

ТАТАРСКИЙ МИР

№11 (6370) 2014

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Харис Якупов. «Портрет матери»

На сцене
«Белый
волк»

с. 12

Улыбнись,
поэт...

с. 3

Вот при
Хасанове...

с. 9

По стопам
предков

с. 4

А Камиль
пьет?

с. 6

Ренат Харис

ЗАВЕТ

Я завещаю мудрость сыну:
«Расти мужчиной. Смелым будь.
Не дай волне ударить в спину –
встречай её, подставив грудь.»

Волна, ударившая сзади,
тебя способна оглушить.
Беда нас часто ждёт в засаде,
но мы пришли в мир – чтобы жить!

Себя напрасно утруждая,
не спорь с волной забавы для.
Её не ветер лишь рождает,
порою – и сама Земля!

Нас в море жизни нынче – двое,
у нас в два раза больше сил.
Идёт волна? Её волною
мы можем встречной погасить!»

Пер. Николая Переяслова

Москва

В Москве состоялось учредительное заседание российской общественной организации «Землячество Татарстана». На заседание были приглашены общественные, политические деятели, специалисты различных отраслей, деятели науки и искусства, которые исторически связаны с Татарстаном, но ныне живут в Москве. Президент Татарстана Рустам Минниханов выступил перед земляками с приветственным словом и вручил награды республике нескольким московским татарам. Вице-мэр Москвы

Марат Хуснуллин – сам уроженец Татарстана – от имени мэра Москвы приветствовал собравшихся, передал слова благодарности и также вручил награды. В ходе официальной части собрания был избран Совет общественной организации. В состав Совета вошли, в частности, Министр связи и массовых коммуникаций РФ Николай Никифоров, вице-мэр Москвы Марат Хуснуллин, народный артист России Сергей Шакуров, выдающийся хирург Ренат Акчурин и другие яркие представители республики. Председателем РОО «Землячество Татарстана» стала вице-президент Российской академии наук Талия Хабриева, а заместителями Фарис Харисов и Фуад Султанов. После собрания для гостей состоялся концерт, организованный силами московских земляков Татарстана.

Казань

В Татарстане учреждена Республиканская премия в области театрального искусства имени Марселя Салимжанова. Согласно Указу Президента Рустама Минниханова ее размер составляет 200 тысяч рублей и будет присуж-

даться раз в два года. Об этом стало известно на вечере памяти выдающегося татарского режиссера Марселя Салимжанова, посвященного 80-летию со дня его рождения. Вечер прошел на большой сцене Татарского государственного академического театра имени Г. Камала. В этот день театр традиционно представил премьеру – спектакль «Меня зовут Красный» по произведению турецкого писателя, лауреата Нобелевской премии Орхана Памука.

* * *

В Татарской государственной филармонии им. Г.Тукая состоялся заключительный концерт мастеров искусств, завершивший программу Дней культуры Туркменистана в Республике Татарстан. Зрители тепло приветствовали гостей – танцевальный коллектив «Менгли», фольклорно-этнографический коллектив «Дагдан», вокальный квинтет «Ляле», выдающихся туркменских певцов и музыкантов.

Национальное искусство татарского народа представили артисты Государственного ансамбля песни и танца РТ, блестяще исполнившие свои популярные композиции – «Мензелинская плясовая», «Чабата» и «Джигитовка». С таким же успехом прошли другие мероприятия Дней культуры Туркменистана: торжественное открытие в Театре оперы и балета имени Мусы Джалиля, выставка произведений декоративно-прикладного искусства в выставочном зале «Хазина», встреча с творческой и научной интеллигенцией Туркменистана.

Мамадыш

Во всех библиотеках Мамадышского района прошел единый Урок культуры для первоклассников. Библиотекари, нарядившись в национальные костюмы разных народов, рассказывали первоклашкам о дружбе и согласии людей, проживающих на территории Татарстана. Также дети посмотрели мультфильм по сказкам Габдуллы Тукая. Каждый ребенок получил «Культурный дневник первоклассника». По задумке акции, на протяжении учебного года ребята вместе с родителями должны посетить как можно больше культурных мероприятий, а свои впечатления об этом отразить в особом дневнике.

Ашхабад

Международная федерация борьбы на поясах в эти дни проводит главный старт сезона - Чемпионат мира по борьбе на поясах, в котором принимают участие более 500 спортсменов из 50 стран мира. Целью проведения Чемпионата мира по борьбе на поясах является популяризация и развитие этого вида спорта в мире, укрепление международных гуманитарных и спортивных связей и межкультурного обмена между народами разных стран, а также пропаганда сохранения вековых традиций, здорового образа жизни, идей дружбы и мира среди молодежи.

Санкт-Петербург

В Мемориальном музее семьи актеров Самойловых в Санкт-Петербурге прошел показ фильма «Незаметные герои неизвестной войны», который рассказывает о татарах, участвовавших в Первой мировой войне. На встречу с создателями фильма - Денисом Красильниковым, Фаридой Курбангалеевой, Лейсан Ситдиковой, Максимом Шарафутдиновым - пришли представители творческой

интеллигенции и общественности города (всего более 150 человек). В том числе директор Капеллы Санкт-Петербурга Ольга Хомова, заведующая Шереметьевским дворцом Ольга Великанова, заместитель директора Военно-морского музея Евгений Колчин, представитель Межпарламентской ассамблеи государств-участников содружества независимых государств Константин Пшенко и многие другие. Показ был организован Заслуженным работником культуры Татарстана Альфией Рахматуллиной. Она же провела для московских гостей увлекательную экскурсию по музеям Санкт-Петербурга и Царского Села.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В новую книгу известного дипломата и ученого Ю.Н. Халиуллина «На стыке двух тысячелетий» вошли актуальные научно-популярные очерки, написанные и опубликованные за последние годы. Они посвящены многим аспектам современной науки: микромир и макрокосмос, астрофизика, геополитические и экономические проблемы Арктики, ресурсы, климат, геополитика Мирового океана.

В сборнике также освещены вопросы межкультурного диалога, некоторые аспекты цивилизаций Востока, и размышления автора о проблемах перевода древнетюркской и татарской поэзии на английский язык. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

На злобу дня

Руслан МАХМУТОВ, председатель правления организации «Евразийское сотрудничество», социолог

Отношения между народами и этносами в России и за ее пределами (в первую очередь – сопредельных с нами государствах, откуда идет основной миграционный поток в нашу страну) нуждаются в переосмыслении и корректировке.

После событий в московском районе Бирюлево в центральных СМИ и в блогосфере прокатилась волна публикаций, где отчетливо слышались голоса, что не нужно нам оглядываться в прошлое, что мигрантов гнать поганой метлой, впредь не пускать, выставить визовый заслон! Основной лейтмотив подобных статей звучит приблизительно так: той страны, где мы когда-то жили, нет, и нас история развела по своим национальным квартирам, где каждый должен облагораживать свои избы, хаты, юрты по отдельности как ему заблагорассудится.

Увы, эти настроения нашли своих «сподвижников». И я уверен, что среди тех, кто громил палатки и овощебазу, были те, кто начался и наслушался подобной ереси, поверил в нее и пошел искать правду.

Эти «горячие парни» вдруг забыли, что всё началось-то не с таджиков и узбеков, а с многочисленных конфликтов, связанных с приезжими из других субъектов Российской Федерации граждан нашей страны. А значит по предлагаемому сценарию строительства заборов и виз проблему не решить.

Проблема не только в мигрантах как таковых, а в отсутствии понятной модели собственно российского межнационального и межконфессионального диалога.

Глубоко убежден, что пора перестать копать в том, какие мы разные, а начать осмысливать то, как мы похожи друг другу. И основой этого «собираения камней» должны стать наша общая история и земля, которую мы считаем своей Родиной – Великой Россией.

Наверное, мало кто в России хочет, чтобы нас заполонили нерегулируемые потоки миграции. Мало кто пожелает, чтобы на одной с ним лестничной площадке жили нелегалы. Мало у кого из россиян есть желание работать на одной стройке или рынке с теми, кто укрывается от миграционного учета, какими бы замечательными и работоспособными приезжие ни были. Мало кому из наших соотечественников по душе то, что из-за нехватки мест в столичных детских садах (у нас туда пока принимают детей мигрантов) приходится на свои кровные нанимать няню или же нести кому надо энную сумму в конверте.

Это всё так, но те, кто играет на националистических нотках на фоне этих и других событий очень похожи на определённый персонаж с гранатой, да ещё и сидящий на пороховой бочке. Они не осознают, что рвануть может так, что Бирюлево покажется детским утренником.

Валентин СОРОКИН,
поэт, лауреат Государственной премии Российской Федерации

В краю, где родился поэт, орлы устают кружиться - такие широкие и такие здесь звёздные степи! Днём они залиты золотистыми перевертками огромного и сильного солнца, а ночью - над ними горят и серебристо искрятся большие, тёплые звёзды. Южный Урал... Легендарное Оренбуржье...

На четыре древние стороны - свобода и ветер. А грянет ливень, возбуждённый чёрною грозой, - травы к земле прикипают, а птицы жмутся к птицам, затихая и вздрагивая. Там Емельян Пугачёв гулял по селам и хуторам с бунтарями. Там Салават Юлаев скакал навстречу с юными воинами. Там встречали наследников царей. Там катилась Белая армия на Красную армию. Сабля брата свистела над саблей брата.

Там вышел поклониться из кибитки кудрявой головою седому Уралу Александр Пушкин. А через десятилетия Сергей Есенин голубыми глазами всматривался в гордые выси распаханного простора. Там родился бессмертный Муса Джалиль. Родился. Вырос. Расправил плечи. Вскинул голову. И шагнул в легенду. В песню шагнул - в песню татарского и русского народов, в память и отвагу народов России, народов Союза Советских Социалистических Республик:

*Сердце с последним дыханием жизни
Выполнит звонкую клятву свою:
Песни всегда посвящал я Отчизне,
Ныне Отчизне я жизнь отдаю.*

Родился Муса Джалиль 15 февраля 1906 года в селе Мустафино. Учился в сельской школе, а после - в городской, куда семья переехала, ища сносно быта, уюта. Семья поэта - обычная, деревенская, бедная. А он - уральский орлёнок, пронзительноглазый и неукротимый, в 13 лет - комсомолец, в 14 лет - на комсомольской работе, активист и товарищ, в 19 лет - автор первой книги, да с названием потрясающим и пророческим «Мы идём», не так ли я говорю?..

Далее - работа в национальном бюро ЦК ВЛКСМ и успешное окончание учёбы на литературном факультете Московского университета...

Вот это воля! Вот это характер! Вот это призвание быть собранным, убеждённым, увлекающим на широкую дорогу судьбы своих друзей, быть и знать самого себя и близкого тебе человека. Такая душа цветёт среди родных душ:

*Луч поляну осветил
И ромашки разбудил.
Улыбнулись, потянулись,
Меж собой переглянулись.*

*Ветерок их приласкал,
Лепестки заколыхал,
И заря росой душистой
Их умыла чисто-чисто.*

*Так качаются они,
Наслаждаются они.
Вдруг ромашки встрепенулись,
Все к подружке повернулись.*

Сколько ласковости, сколько красоты в строке, сколько доброты в сердце поэта! Удивительное соединение детства, святой наивной безгрешности и великой природной мудрости!..

А эти две линии, две лучевые тропинки и ведут человека к холму жизни. Сбережёт человек их в себе - взойдёт на Великий Холм Жизни. Не сбережёт - судьбе не состояться.

И вот такой поэт, уже овеванный гулом боя, на Волховском фронте тяжело ранен. Окровавленный и пораженный. Дым и крики. Стоны и топот. Вспышки красных знамён. И вспышки артзалпов. Июнь. Гитлеровцы затекли в глубь России. Их танки режут отчуждённую землю. Сердце матери режет. Но не взойти им на Великий Холм Жизни Отчизны!..

Июнь. Ещё не везде майские цветы угадали. Июнь. Птенцы доверчиво шевелятся в гнездах. Июнь. На родном Урале, там, в степном необозримом Оренбуржье, красная заря плачет о погибших сынах. Плачет и высоко поднимается над миром. Там деревенская изба поэта прищурилась окнами и слёзы не прячет от старух и от стариков, от сирот и калек. Война на все четыре древние стороны СССР выплеснула кровь и горе.

Фашисты затолкнули полуживого поэта в ограду лагеря. А позднее - в Маобитскую тюрьму. Можно только гадать - какое звериное, лисье, тигриное внимание, какие увещевания и какие угрозы адресовались и втискивались в сердце и в рассудок Мусы Джалиля - лишь бы заставить его пронзительное слово поспособствовать их палаческому плану:

*Я прежде и не думал, не гадал,
Что сердце может рваться на куски,
Такого гнева за собой не знал,
Не знал такой любви, такой тоски.*

Боже мой, откровение мальчика перед матерью! Откровение богатыря, готового принять мучительную смерть!..

*Уж так ли много дел я совершил?
Уж так ли много я на свете жил?
Ох, если б дальше жизнь моя пошла,
Прошла б она полезней, чем была.*

Можно зареветь! Ему ведь - 36 лет! Ему ведь столько пришлось уже пережить, передумать, перестрадать, а всё он - как великий ребёнок, как юный воин, как седой Урал, как его татарский народ, неодолимый, гордый, светлый, родниковый, орлиный. Русью звёздной окрылённый!..

Мы - русские и татары, мы - татары и русские, Великую Русь вместе колыбели, вместе, опираясь на плечи друг друга, на лопатки клали общих врагов и праздновали над ложью и злом красивую Победу!

Рождённый для подвига

Жизнь сильнее смерти. И поэт выпускает своё сердце на волю:

*Напрасны были замыслы мои.
На что надеялся?
К чему стремился я?
Напрасно я писал:
«Умру смеясь...»
Нет! Умирать не хочется, друзья!*

До чего он, Муса Джалиль, доверчивый, беззащитно откровенный! Но подобная беззащитность - танковая броня, Пушкинский пистолет, когда подступают враги, дыша в ясные очи поэта звериной ненасытностью. Да, ни зависть, ни плен, ни клевета, никакая подлость поэта никогда не победит: да здравствует Муса Джалиль, поэт и воин!

Вот поэту кажется - он виноват, что за проволочной оградой мыкает горе, а не в атаке он идёт на укрепление врагов. Но разве храбрый защитник виноват? Это ведь огненная верность поднимает его, истерзанного палачами, в атаку через страдания и гнев, через бессонное желание отомстить захватчикам и карателям за все разорения, насилия и позор!

*Пускай умру, но как перед концом
Я не увижу дочери моей,
Как умереть и не припасть лицом
К родной земле, к могиле матери моей?*

Не хвастайте, клеветники и стукачи, доносчики и бездари, завистники и негодяи, хапуги и хитрецы, не ликуйте, опьянённые успехами на грязной площадке, ваши успехи - лжеуспехи, ваши богатства - лжебогатства, ваши радости - лжерадости, слово поэта, посвящённое верности и отваге, родному народу и Отечеству - неистребимо!

*Мой друг, ведь наша жизнь -
одна лишь искра
Всей жизни Родины - страны побед.
Пусть мы погаснем, не страшимся смерти:
Отчизны нашей станет ярче свет.*

Так он из Маобитской тюрьмы обращался к татарскому писателю, другу своему, Абдулле Алишу. И также нежно он обращался к сокамернику, побратиму по несчастью, иностранцу Т. Андре:

*Так пусть напитком
Нам служит наших слёз вино.
Нальём! У нас его с избытком.
Сердца насквозь прожжёт оно.*

Это новогодний тост поэта, запертого фашистами в клетку.

Совість поэта - стон: Муса Джалиль виноватится. А в чем его вина? В том, что истекал кровью на поле боя? В том, что миллионы таких сынов России встали, как встал поэт, на защиту Отечества? Просто нет у меня слов, равных по силе авторитету воина, и я не могу, я не найду их - подвиг Мусы Джалиля выше моих чувств. Я кланяюсь ему низко. А он, захлебываясь пеплом камер, избитых гитлеровцами, горюет и терзается, дескать, в плену, а не в атаке.

Мечтатель, сражающийся узник, и перед фашистской пулей не дрожит духом. Такого солдата, такого богатыря, такого поэта на Руси любой дом ночью по первому звонку впустит. Нет в России честного человека, который бы не восхищался именем и подвигом Джалиля. Недаром до него Оренбуржье посетили Пушкин и Есенин. Недаром в соседнем селе Шарлык родился и вырос Александр Родимцев, генерал, защищавший Сталинград. И на просторе Южного Урала, в Оренбуржье, родился и заговорил их юный брат, соколёнок Александр Матросов.

Их образы, их святые лики отлиты в бронзе в Уфе и в Казани, в Москве и в Оренбурге. Александр Родимцев и Муса Джалиль росли рядышком. Учились в одной школе. Не раз, видимо, играли в лапту, не раз соревновались в беге и в добродушной спортивной борьбе. Родимцев под Сталинградом победил. А Муса Джалиль победил в Маобите. И друг их юный, также сын татарского народа, Александр Матросов, в центре России закрыл собою фашистское горло, харкающее на безвинных защитников России свинцом и порохом.

В моем Челябинске стоит памятник Льва Головницкого «Орлёнок»: не Матросову ли? Но Матросов на пьедестале - в Уфе. Господи, помоги, пожалуйста, челябинцам отлить из сверкающей стали фигуры трёх героев, на века и века прославившим подвигами народы России!.. Русский и татарин, а с ними Саша Матросов, воспитанный в Башкирии, сын и защитник народов России, ринувшийся на огненное драконье дуло.

Мои предки - оренбуржцы. Из станции Воскресенской. А отец мой, Сорокин Василий Александрович, воевал тоже на Волховском фронте и был тяжело ранен в 1942 году. А вдруг они в окопе или в атаке мелькнули рядышком под танки вой и пушечной гарью? Татарин и русский. Русский и татарин. Да будет проклят нами и в грядущих поколениях тот циник и предатель, кто сеет неприязнь между нами. Без русских и без татар Россия не удержится. Фундамент России - её народы.

Встал бы сейчас Александр Родимцев, встал бы сейчас Муса Джалиль, встал отец мой родной, а с ними - Саша Матросов! Чем бы мы с вами похвастались? Чем бы утешили их, а?..

*Отчизна! Безутешным сиротой
Я умираю тут, в стране чужой.
Пусть горьких слез бежит к тебе поток!
Пусть кровь моя зардеет, как цветок!*

Я слышу тебя, Муса Джалиль, я благодарю тебя, поэт! Я слышу тебя, я вижу тебя, Муса Джалиль, защитник России! Палачи скрыли от нас твою могилу, но ты живой, ты идёшь через сёла и города Европы домой, домой, домой. К нам идёшь!

Улыбнись, поэт. Видишь, красный тюльпан лепестками веет! Это седая мать-Россия встречать тебя вышла. Слезы её и твоя боль в цветок превратились.

Не мешайте поэту. Не мешайте России - маме нашей седой. Не мешайте красному тюльпану, солнечному сердцу героя!..

Южный Урал - родной край трёх богатырей. Трёх бессмертных защитников России. Их памяти я и посвящаю вот эти свои строки:

*Весна шумит, а далеко, в Берлине,
Солдат с ребёнком тёплым на груди.
Курган над Волгой.*

*Не туман в долине,
А слёзы вдов, поближе подойди.
И по холмам, высоким или низким,
Они горят, недрёмные, горят
Пронзившие эпоху обелиски,
Глазами стран и наций говорят.
Мой дальний хутор на Урале грозном.
А где же ты и что с тобой? - скажи,
Кресты, кресты,*

*По луговинам росным
Порхают одичалые стрижи.
Кресты, кресты,
Куда ни повернусь я -
Кресты, кресты
И - муторно окрест.
Но не поставил ворог крест над Русью,
А Русь над ним переломила крест!*

Батыр из династии Батыров

Победитель многих соревнований Хабиб Хабибуллин сегодня возглавляет Всероссийскую федерацию борьбы на поясах и является исполнительным директором Федерации спортивной борьбы на поясах Республики Татарстан. Отец Хабиб Сабировича многократно становился абсолютным батыром сабантуев не только в своей республике, но и в Самарской, в Ульяновской областях. Дед Хабибулла боролся на сабантуях и не раз побеждал в схватках, получал почетное звание батыра. Что примечательно, Хабиб Сабирович знает свою родословную до восьмого(!) колена и знает историю своей деревни с XVII века...

- Где вы родились, Хабиб Сабирович?

- Я родился в Татарстане, в деревне Савиново, ныне село Чулпаново Нурлатского района. Был вторым ребенком, а всего нас было четверо детей. Мать, Нуржихан Сафова, работала учительницей, 40 лет учила детей, половина деревни были ее учениками. Тогда в каждой татарской семье, знаю это по нашей деревне, стремление учиться вообще было нормой. Все понимали, что тот, кто имеет образование, имеет больше возможностей. Взрослые нам рассказывали, как они в детстве ездили учиться в школу-семилетку за десятки километров от родного дома, жили на квартирах – лишь бы получить среднее образование. Мама была исключительной души человеком, у нее были замечательные предки, сильные духом, которые стремились собрать род воедино, чтобы была взаимная поддержка, чтобы все дети были дружны...

А мои предки со стороны отца были настоящими батырами. Отец долго работал механизатором в колхозе, а в 60 лет, когда в годы перестройки вышел закон о фермерском хозяйстве, попросил 100 гектаров земли. И с 60 до 79 лет выращивал хлеб, сам сеял, пахал. То есть был батыром еще и в труде. Умер в 86 лет. Они с мамой прожили долгую, счастливую жизнь.

Так что воспитывался я в настоящей татарской деревенской семье. Жили мы в определенном достатке, но, конечно, не жировали. По крайней мере, когда мы садились есть, нам, детям, сахар выдавали по одному кусочку. Но все-таки сахар был! Большое впечатление произвела на меня в детстве электрификация – как тянули провода, как включили первую лампочку. Электричество тогда вырабатывалось на колхозной дизельной электростанции. В нашей деревне все были очень трудолюбивыми. Это была одна из основных деревенских традиций – чтобы все, кто мог работать, работали на благо своей семьи. Этого требовал семейный уклад нашей татарской деревни. Ленишься, отлынивать от дела – такое вообще было невозможно. Конечно, и наша семья была трудолюбивой. Хочу напомнить, что известный профессор Императорского Казанского университета Карл Фукс в своей книге «Казанские татары» писал, что татары трудолюбивы, умны и обладают определенной хитростью...

- Вы сами наверняка с детства начали работать?

- Конечно, это для деревенского уклада было нормально. Тут еще надо сказать, что наша деревня расположена в очень хорошей местности – в пойме реки, где прекрасные пойменные луга. Поэтому мы летом очень много сена для колхоза заготавливали.

Наша семья

С женой

- Значит, вы траву косить умеете?

- Естественно! И не только траву косить. У нас все мальчишки стремились возить сено на колымагах, это такая длинная телега для перевозки сена. Получить право работать на лошади – это считалось за счастье, так что среди ребяташек была исключительная конкуренция! Я уже в 10 лет обивал пороги, пытался добиться такой работы. Удалось только через год, в 11 лет. Как я радовался... Но приходилось каждое утро в семь часов идти на конюшню и стоять в очереди, чтобы дали лошадь. Ну а когда мне исполнилось 12 лет, отец взял меня к себе помощником комбайнера. И каждое лето мы с ним косили хлеб, потом молотили. Мне эта работа очень нравилась – простор, много солнца, много воздуха... Плюс к этому – дух соперничества, соревнования.

- Деревня всегда отличалась и трудолюбием, и другими прекрасными традициями. Как бы хотелось сохранить лучшие из них!

- Одна из самых лучших – знать, помнить свои корни. Когда я был еще совсем маленьким, мой дед и мой отец мне говорили: Хабиб, ты всегда должен помнить о том, что твой отец – Сабир, твой дед – Хабибулла, его отец – Масгут, отец Масгута – Абуталиб, его отец – Мухаммад, у него отец – Собханкул, его отец – Урманчы. Эту нашу родословную в семье помнили наизусть и передавали из поколения в поколение.

- Какие мудрые у вас были предки...

- Дедушка, мои родители, родные моего отца хранили в памяти всю историю нашего рода, а также историю нашего села. Я этим тоже очень интересовался. Когда вырос, нашел в архивах исторические факты, которые подтвердили достоверность памяти нашего рода, передававшуюся из поколения и поколение. Я прочитал, что где-то в 1720-х годах 33 татарина из села Старый Уренбаш Симбирского уезда перебрались в другое место и образовали деревню Савиново. Это записано в документах переписи населения 1725 года. В эту перепись попали и младенцы, конечно, только мужского пола, женщин в те времена в перепись не включали. И вот среди 33 татар в переписи упоминается имя моего предка седьмого колена – Урманчы. Еще в архивах обнаружился документ, в котором говорится, что отцом Урманчы был Уразбай. Это мой вклад в сохранение традиций нашего рода.

- Вас можно поздравить! Это же надо – известна ваша родословная до восьмого колена!

- Так же я узнал, что село Старый Уренбаш образовали переселенцы с территории теперешней Мордовии. Они жили около города Темниково на реке Мокша, это в треугольнике, где сегодня сходятся Рязань, Нижний Новгород и Мордовия. Во многих исторических книгах написано, что оттуда народ переселялся на Восток. Эта миграция и перенесла наших предков примерно в 1650-х годах с берегов реки Мокша в село Старый Уренбаш Симбирского уезда, а оттуда позднее 33 татарина переселились на берега реки Черемшан, на территорию, которая сегодня входит в Татарстан.

Изучая историю семьи, я лишней раз убедился, что у нас все мужчины были сильными, крепкими, стремились во всем стать первыми, быть лидерами... Отец мне рассказывал, что мой дедушка Хабибулла боролся на сабан-

туях и не раз побеждал, становился батыром. И отец тоже был очень крепкий человек, он многократно побеждал в борьбе на сабантуях в нашем Нурлатском районе, становился абсолютным батыром сабантуя в Бавлах, в Бугульме, в Самарской, Ульяновской областях. На всю округу был известный борец, батыр. В честь моего отца уже 20 лет в нашем районе проводится турнир по борьбе. В моей родной деревне есть спортивная школа борьбы на поясах, она действует с 1980 года. Оттуда вышло много мастеров спорта, чемпионов, тренеров.

- Вот откуда у вас тяга к спортивной борьбе...

- Когда я поступил в Казанский сельхозинститут на агронома, естественно, сразу записался в секцию борьбы. У нас был прекрасный тренер, выдающийся спортсмен Шайхутдинов Асхат Шайхутдинович, который проработал в институте без малого 30 лет. Он был не только тренером, а настоящим, с большой буквы, Учителем для тысяч своих воспитанников. Среди них много очень сильных спортсменов, чемпионов. Я и сам два года оставался батыром сабантуя у нас в районе, был победителем многих соревнований и в Татарстане, и в России, во всеоюзных турнирах участвовал, тоже добивался неплохих результатов.

- Где вы работали после сельхозинститута?

- На селе, конечно, в нашем районе. Сначала агрономом, потом главным агрономом, председателем колхоза, начальником управления сельского хозяйства... Даже в министерстве сельского хозяйства республики довелось поработать...

- А когда вы пришли в республиканскую федерацию спортивной борьбы на поясах?

- Мы ее сами создали в 2004 году, у ее тогда возглавил. Но и до этого у нас было общество спортивной борьбы – мы, воспитанники Шайхутдинова, все вместе собирались, проводили турниры, соревнования. Так что база для создания федерации спортивной борьбы на поясах была хорошая. Хочу напомнить, что соперничество, стремление к лидерству – у человека в крови. Женщины состязаются в красоте, в нарядах, в прическах, мужчины – в красноречии, в силе, в ловкости, в успехе... Успех для мужчины чрезвычайно важен и сегодня, и много-много лет назад. Поэтому не удивительно, что люди соревновались и в давние времена. Борьба на поясах – очень древний вид борьбы, он насчитывает не одно тысячелетие. Есть наскальные рисунки шести тысячелетней давности, где изображены мужчины, которые борются на поясах. Будучи избранным, летом нынешнего года президентом Всероссийской федерации борьбы на поясах, часто повторяю, что спорт – это мир, что именно через спорт надо добиваться мира на нашей планете.

- Вы хотите сказать, что чем стрелять друг в друга, лучше встретиться на ковре...

- ...и побороться. Сегодня в десятках стран, у сотен национальностей, народов есть своя борьба на поясах. Есть прекрасная борьба швинген у швейцарцев. Они в горах организовали стадионы, из опилок сделали ковры, и определяют своего самого сильного батыра Швейцарии. У казахов есть борьба курес, у туркмен гореш, у якут хапсагай, у грузин чидаоба, у нас, татар, – куреш, который является гвоздем сабантуя... Борьба на поясах есть также у испанцев, у французков... Прак-

Родители возле дома

тически у каждого народа есть своя поясная борьба. В Казани в 2005 году проходил чемпионат мира по борьбе на поясах, участвовало 42 страны! Как видите, это признанный вид спорта. Есть Международная федерация борьбы на поясах, ее основателем был, к слову, россиянин из Башкирстана Риф Гайнанов. Знаете, я уверен, что борьба на поясах еще будет олимпийским видом спорта. Она во время Универсиады-2013 в Казани уже была включена в перечень состязаний, так что первый шаг к Олимпиаде сделан.

- На сайте вашей федерации есть сообщение, что 13-16 декабря в селе Тюлячи Республики Татарстан пройдет первенство мира по борьбе на поясах среди юношей и девушек. Это ведь большое событие и для всего Татарстана, и уж тем более для селян... А почему именно в Тюлячах?

- Миссией нашей Всероссийской федерации борьбы на поясах является поддержка и развитие народных видов поясной борьбы. Мы хотим предоставить тем, кто занимается татарской борьбой куреш, возможность показать себя, добиться результатов на мировом уровне. И хотим шагнуть ближе к селу. Все-таки в Казани проходит множество чемпионатов и первенств, в том числе мира и Европы, а вот чтобы в районах... Тем более что в Тюлячинском районе очень сильные борцовские традиции, оттуда вышли много заслуженных мастеров спорта, чемпионов, там даже есть свой чемпион мира. И там есть все условия, чтобы достойно принять спортсменов. Кстати, сейчас два победителя первенства по борьбе на поясах из моего села готовятся на учебно-тренировочных сборах в городе Мамадыше к первенству мира в Тюлячах.

- Можно представить, как тюлячинцы ждут эти соревнования! Наверное, важно еще и то, что спорт отрывает современных ребят от компьютера, чтобы они не с монстрами на экране сражались, а со сверстниками боролись, росли сильными и здоровыми...

- Надо добиваться, чтобы спорт был популярным, чтобы спортивные состязания были популярными, чтобы дети шли в спорт. В наш век сидячего образа жизни это действительно очень актуально, тем более, для детей, для молодежи. Практически нет ни одного мальчика, который бы ни боролся или на сабантуе, или во дворе, или в школе, или в спортзале. Мальчишки боролись всегда, где двое ребятшек встречаются, там жди соперничества, борьбы – кто сильнее, кто способнее? Так пусть приходят в секции борьбы, их жизнь станет гораздо интереснее... Тут важно еще и то, что борьба на поясах в сегодняшнем ее формате очень зрелищна, очень динамична и обходится практически без травм. Молодой человек, не рискуя здоровьем, только укрепляя его, может благодаря этому виду спорту самоутвердиться. Борьба человеку очень много дает. Познаешь мир – общаешься с очень многими людьми из разных регионов России и разных стран, едешь на соревнования. Учишься побеждать и защищать себя. Учишься самоутверждаться, ставить цель и добиваться её. Мне кажется, именно борьба на поясах этому очень сильно способствует. Не случайно еще несколько тысяч лет назад наши предки выбрали такой вид борьбы, и он дошел до нас из глубины этих тысячелетий. И сегодня он помогает человеку стать успешным, причем, не только в спорте.

- Как вы считаете, Хабир Сабирович, насколько важен этот вид спорта для сохранения и развития национальных традиций?

- Это одна из приоритетных задач нашей Федерации – привлечь внимание к национальным традициям. Мы хотим, чтобы молодежь их знала и развивала, чтобы самобытность каждого народа была сохранена.

**Беседовала
Елена ЧЕРНОБРОВКИНА**

Фарит МУХТАСАРОВ, председатель РТНКА Московской области

Как живет Подмоскovie

На территории Московской области проживает много татар, действуют 22 местных национально-культурных объединения. Еще в 1991 году в Дубне было создано Татаро-башкирское культурное общество «Идель», которое сейчас работает в составе Региональной татарской национально-культурной автономии Московской области. Работа в сфере сохранения культуры, обычаев и традиций нашего народа, приходится постоянно размышлять над вопросом, как организовать деятельность автономии так, чтобы ее результат был полезен соотечественникам.

Мы живем не в вакууме. Любая наша деятельность находит отклик в обществе. Человек, у которого нет вредных привычек, нравственно воспитан, уже своим присутствием оказывает положительное влияние на окружающих. В нашей организации давно определился подход: мероприятия, направленные на сохранение культуры, традиций и обычаев татарского народа, должны пробуждать интерес у наших соотечественников к языку и истокам своего народа, с одной стороны, и способствовать обогащению общей российской культуры и гармонизации межнациональных отношений, с другой. Человек, чувствующий себя комфортно в обществе, ощущающий уважение к своему народу, будет стремиться познавать и его культуру, уважительно относиться к другим народам.

Деятельность общественной организации включает в себя как культурно-просветительскую, так и политическую составляющие. Все это мотивирует нас проводить мероприятия нестандартно, стремясь охватывать больше людей и расширять географию деятельности.

Ярким примером, конечно же, является проведение Московского областного праздника Сабантуй. Помню, в 2001 году я пришел в Управление культуры Московской области узнать, могут ли они помочь общественным организациям в проведении культурно-массовых мероприятий. Когда я сообщил о Сабантуе, первая реакция руководителя отдела была: «А что это за праздник?». После моего пояснения мне дали форму заявки для включения в план следующего года и сказали: «Это интересно!».

Первый Сабантуй «приземлился» в Орехово-Зуево, где руководители местной автономии Ильдар Измайлов и Анвар Мухаметжанов, а также администрация города оказались наиболее готовыми принять его. И на следующий год праздник состоялся там же. А затем эстафету народного праздника подхватили другие города Московской области: Пушкино, Щелково, Балашиха, Одинцово, Дубна, Домодедово, Люберцы, Наро-Фоминск, Ногинск, Жуковский и в этом году Подольск.

Сабантуй, прежде всего, знакомит людей с культурой и древними традициями татарского народа. Он способствует межнациональному общению народов, установлению деловых контактов с другими регионами и с Республикой Татарстан, пропаганде местных достижений в области культуры, спорта. Во время проведения Сабантуя создается костяк активистов, который в дальнейшем может уже самостоятельно организовывать его. Так и произошло в Пушкинском, Щелковском районах и городском округе Домодедово.

Другим просветительским мероприятием московского областного уровня стал Фестиваль учащихся музыкальных школ и культурно-досуговых центров «Музыкальное искусство татарского народа – Подмоскovie». Проводятся они также при поддержке Министерства культуры Московской области. Инициатор и один из первых организаторов - Э.Софинов, который, кстати, был первым председателем общественной организации «Туган тел» Наро-Фоминского района. Фестиваль прошел уже 8 раз, причем в разных городах Подмоскovie: Наро-Фоминске, Апрелевке, Пушкино, Подольске, Лыткарино. Как правило, в нем участвуют более 200 детей из разных городов Московской области. А в этом году в Фестивале, который прошел в музыкальной школе №1 Лыткарино, участвовали дети из Москвы, Башкортостана и Татарстана. Фестиваль был посвящен 100-летию со дня рождения композитора Х.Ш. Заимова, который в свое время работал директором той самой музыкальной школы.

С большим интересом и желанием участвуют в нем дети разных национальностей, исполняя произведения татарских композиторов, тем самым познавая культуру другого народа. Неизменным председателем жюри является председатель татарского общества г. Химки, композитор Э.К. Богза, а организатором и художественным руководителем - Ф.Исаева.

Главным вопросом все-таки остается вопрос сохранения родного языка. Задачей Региональной автономии является содействие в организации школ выходного дня по изучению языка и культуры нашего народа. Литературу и учебники автономия получает из Министерства образования и науки РТ, из Федеральной национально-культурной автономии и от исполкома Всемирного конгресса татар. Однако имеется слабое звено - отсутствие учителей. Председатель комитета по образованию татарской автономии Московской области Ландыш Латфуллина уже несколько

лет старается привлекать к преподаванию в воскресных школах студентов старшего курса Московского государственного педагогического университета. Эта практика хорошо закрепилась в Орехово-Зуево. Для стимулирования учащихся ежегодно проводится олимпиада «Туган тел», по результатам которой победителям вручаются грамоты и подарки. Для расширения кругозора школьники направляются в летние лагеря отдыха. В этом помогает Министерство образования и науки РТ, молодежный центр «Идель».

Еще одной мотивацией стало направление детей на отдых в оздоровительный лагерь «Свияга» Апастовского района Татарстана на основании Соглашения между РТНКА МО и администрацией района. В июне 2012-го и 2014-го годов учащиеся воскресных школ Московской области побывали в этом лагере. Для детей было организовано множество различных экскурсий в исторические места республики. Отдых удался на славу, скучать не было времени. Каждый день проводились интересные мероприятия, дискотеки. Дети получили возможность общаться на родном татарском языке, узнать много нового о культуре своего народа. Наши учащиеся с восторгом рассказывают об этой поездке: «Мы очень рады, что поехали в этот лагерь. Было очень здорово! Особенно запомнились поездки в Казань, Булгар, Ульяновск. Мы были в музеях, где нам говорили об истории Татарстана. Еще мы катались на теплоходе по реке Волге. Никогда не забудем об этом путешествии!».

Общественная работа всегда держалась на энтузиазме, потому что в нее вкладывается душа человека. Без этого не найти контакта с другими людьми, и она превращается в деятельность во имя достижения личных целей. У истоков Областной организации стояли такие убежденные общественники, как Х. В. Рамаева, И. Р. Измайлов, Ф. М. Ибятков, Р. Б. Сайфутдинов, Р. К. Юсим и многие другие. Они стали активными участниками создания той основы, которая есть сегодня. И очень важно сохранить все положительное и развить дальше.

Именно, Хамдия Вахитовна Рамаева стала одним из инициаторов создания Дома дружбы в Пушкино, который сегодня известен далеко за пределами Московской области. Она же подерживает связь с солдатами срочной службы воинской части, дислоцирующейся в Пушкинском районе. Ее человеческая отзывчивость и работа создали ей непререкаемый авторитет в городе и Московской области.

Ильдар Рашидович Измайлов - человек твердых нравственных убеждений. Один из инициаторов строительства Соборной мечети и Татарско-исламского культурного центра в Орехово-Зуево. Под его руководством успешно действует община и в направлении духовного развития, и в направлении сохранения традиций и языка родного народа.

Характерным является то, что областной Сабантуй в Московской области стартовал именно в Орехово-Зуево и состоялся там трижды. И перспективным итогом этого стало заключение Соглашения о сотрудничестве между РТНКА МО и администрацией Апастовского района. Ильдар в настоящее время уже взялся за новый проект - создание Парка дружбы в Орехово-Зуево.

Еще один активист Фаиль Мужипович Ибятков также надежный коллега и товарищ. Он обеспечил издание книги «Татары Подмоскovie», а сейчас под его руководством готовится выпуск второго издания, посвященного 15-летию создания РТНКА МО и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Много добрых слов можно было бы сказать еще о многих уважаемых коллегах, каждый из которых внес или продолжает вносить свою лепту в общее благородное дело.

Это Р.К. Юсим (г. Электросталь), Р.Ф. Фадеев (г. Королев), З. Х. Позднякова и Р.Ш. Легейда (г. Балашиха), Н.П. Духанов (Наро-Фоминск), И.М. Газизов (г. Дубна), В.А. Файзуллин (г. Подольск), Н.А. Магомедова (г. Лыткарино) и другие. Очень приятно, что среди нас есть и такие ученые, как Г.А. Баутдинов и Б.Ф. Усманов, которые занимаются активной просветительской деятельностью среди молодежи. Всегда готов подключиться к работе наш давний активист, заслуженный деятель искусств РТ, профессор И.Х. Мустафин.

Следует отметить и деятельность Татарского общества города Долгопрудный. При грантовой поддержке Министерства культуры РТ Ринат Курамшин, директор историко-художественного музея города, вместе с коллегами открыл Центр татарской культуры и искусства. Также организация получила грант Президента РФ на проект «Содружество» и успешно его реализовала. Стоит подчеркнуть, что оба гранта были выделены Региональной татарской национально-культурной автономии Московской области. А основой предоставления гранта является не только грамотно сделанный проект, но и накопленный багаж организации общественнозначимых мероприятий, наличие действующего сайта и еще ряд условий. Все это результат работы коллектива общественников на протяжении 15 лет!

г. Дубна

Камиль Ларин:

Больше всего люблю мамин токмач!

Друзья зовут его Кама, хотя родился он на Волге. Слава, Леша, Саша и Кама. Знакомы они больше 20 лет. Эта четверка из театра «Квартет И», как четыре мушкетера, представляют четыре разных темперамента, которых несет водоворот невероятных событий. На их счету несколько убийственно смешных, суперпопулярных фильмов и спектаклей – «День Радио» и «День выборов», «О чем говорят мужчины» и «Быстрее, чем кролики»... Камиль Ларин рассказывает читателям «Татарского мира» о семейных традициях, счастливых обстоятельствах и тонкостях работы комедийно-актера.

Кадр из фильма «О чем говорят мужчины»

Наше интервью начинается с вопроса Камиля о том, не планируются ли в ближайшее время в Москве какие-то интересные татарские концерты и знаковые мероприятия.

- **Вроде пока ничего нет, - пожимаю я плечами. – А вам действительно интересно, что происходит в жизни татарской диаспоры Москвы или вы спрашиваете из вежливости, только потому, что я представляю федеральную татарскую газету?**

- В моих жилах течет татарская кровь, поэтому закономерно, что я этим интересуюсь. Если есть возможность, всегда хожу на татарские концерты, спектакли... Я родился в Волгограде в татарской семье. Мои родители – Шамиль Исхакович и Роза Григорьевна – всю жизнь проработали инженерами на деревообрабатывающем предприятии. Наша семья не ортодоксальная, но основные обычаи ислама соблюдала. Всегда отмечали Рамадан и Курбан-байрам. С годами моя тяга к корням только усиливается, пришло новое отношение к традициям и вере. Я как-то неожиданно для себя вдруг перестал есть свинину, она мне разонравилась. Не надеваю больше украшения, хотя раньше очень любил всевозможные цепочки и кольца-печатки.

- **А по-татарски вы говорите?**

- Если помните, в фильме «День Радио» я звоню маме и жалуясь на жизнь по-татарски, спрашиваю, как у нее дела, рассказываю, что «меня сегодня током ударило». Этот диалог из реальной жизни. Мои родители и сестра по-прежнему живут в Волгограде, и мы разговариваем друг с другом по-татарски. Возможно, он не такой чистый и литературный, как в Казани... К слову, помню, как однажды мы спорили с одной девушкой из Казани, которая доказывала мне, что я ни черта не понимаю татарский и не умею на нем разговаривать. Я ее убеждал: «Ну, смо-

три, у вас в Казани говорят «исәнмесез», а у нас «саулармысыз». Ты что меня не понимаешь?» Если я родился не в Татарстане и как-то иначе разговариваю, я что теперь, ненастоящий татарин?!

- **Все эти разговоры о том, кто настоящий татарин, а кто чуть-чуть, кажутся мне надуманными. А уж диалектов и говоров в татарском вообще великое множество – мишарский, касимовский, диалект сибирских татар...**

- Так же, как у русских. Кто-то акает, кто-то окает, кто-то говорят «коляска колбасы», кто-то – «батон колбасы». Но тем не менее все друг друга понимают. Я постоянно стараюсь совершенствовать

свой татарский, иногда даже целенаправленно сажусь его учить. Но то, что мне дали в семье папа с мамой и бабушка с дедушкой – этот багаж остается неизменным. В общем, когда смотрю спектакли на татарском языке, я все понимаю.

- **Камиль, а откуда у вас такая необычная фамилия Ларин?**

- Она как раз обычная, только не татарская. Совсем недавно, когда ко мне в Москву в очередной раз приезжали родители, кто-то из гостей спросил, откуда взялась эта фамилия. Папа затруднился ответить. А я то помню, что он мне сам когда-то рассказывал, что еще до революции были гонения на татар и мой дедушка вынужден был взять первую пришедшую на ум русскую фамилию. Так мы стали Ларинными.

- **Однажды я посмотрела программу «Смак» с вашим участием, в которой вы пекли перемачи... Вы вскользь упомянули, что ваш дедушка во время войны был поваром и готовил для маршала Жукова.**

- Да, это мой дедушка с маминой стороны. Он всю войну был поваром у Георгия Жукова. А после Победы еще долго вместе с командным составом колесил по Европе и СССР. Так что дед вернулся домой только в 1946-м. За время службы у деда появилось приличное количество седых волос, потому что он был не просто поваром, а старшим поваром, и на нем была ответственность за то, чтобы, не дай бог, маршалу в еду никто ничего не подсыпал: время-то было непростое. Так что он стоял над всеми этими кастрюльками и бдел.

- **А он готовил для Жукова какие-то татарские блюда?**

- Врать не буду. Не знаю.

- **А у вас у самого есть какое-то любимое татарское кушанье?**

- Эх, что-то давно мама не пекла ечпочмак! Она замечательно печет пи-

роги с мясом и картошкой, с вишней, с капустой, с яблоками и с курагой. Каждый свой приезд в Москву она привозит два больших пирога и токмач – то есть лапшу. Причем лапшу нарезанную вручную. Однажды зашел в Москве в магазин татарской кулинарии «Бэхетле», а там – какой только лапши нет! Взял на пробу, но мама – все равно лучше. У меня всегда стоит про запас пара банок с ее фирменной лапшой. Мама у меня молодец – сохранила бодрость духа, очень энергичная и веселая. Она до сих пор читает наизусть стихи, поет песни, разыгрывает сценки.

- **Видимо, талант к лицедейству у вас от мамы?**

- Мне кажется, да. Человеческая и актерская легкость у меня от мамы. Папа более спокойный, уравновешенный. А мама все время сыпала какими-то пословицами и поговорками, стихами и притчами. И все это, видимо, как-то проросло во мне. Я уже в школе среди своих друзей стал показывать пародии, обзвонившись и всех радовал. Говорил голосом Георгия Миллера, который играл в сказках Бабу-Ягу. Пародировал Эраста Гарина, игравшего короля в «Золушке». Участвовал во всякого рода школьных театральных постановках. А потом решил все-таки послушаться к родителям, которые хотели, чтобы я получил хорошую серьезную профессию, и поступил в энергетический техникум.

- **То есть вам пришлось себя ломать?**

- Ломать? Нет, пожалуй. Точнее к 8 классу я понял, что надо что-то менять. У меня не было проблем с учебой, но сидеть за школьной партой еще два года не мог. И решил убить сразу двух зайцев – получить техническое и среднее образование. Пошел туда, куда глаза глядят. Был вариант, конечно в нефтяной техникум поступить, может было бы и неплохо, особенно по сегодняшним временам.

- **Это по всем временам было не плохо и еще будет. Ну, тогда было вряд ли стали артистом.**

- Ну, да, нефть затянула бы... Но это при хорошем раскладе. Не все же, кто заканчивает нефтяные техникумы и вузы, становятся богатыми и успешными...

- **Как глава Газпрома Алексей Миллер...**

- Можно было бы тогда про меня сказать: от Миллера до Миллера...

- **Блестящий был бы заголовок.**

- Я вообще мастер заголовков. Стал бы журналистом, тоже без куска хлеба не остался.

- **Но у вас же была попытка вырваться из энергетического техникума?**

- Да, с курса второго я вместе с другом стартанул в Саратов поступать в театральное училище. И мы поступили, но родители попросили вернуться домой, что я и сделал, пообещав, что доучусь и «корочку» в техникуме получу. Зато, получив диплом электрика 4 разряда, я с чувством выполненного долга сказал им: «Все, я сделал, как вы просили, а теперь еду в Москву поступать в ГИТИС. Пожалуйста, поддержите меня». Это было не просто, поступил только со второго раза. Наверное, все, что не делается, к лучшему. Зато дождался, чтобы мои ребятки, с которыми мы позже создали «Квартет И», окончили школу и поступили в ГИТИС в один год со мной.

- **Как создавался театр «Квартет И»? Почему вас потянуло друг к другу?**

- Мы встретились на эстрадном факультете ГИТИСА и как-то сразу сошлись: у нас были схожие взгляды на творчество и жизнь. Назвали театр «Квартет И», давая понять этим многоточиям, что открыты к творческим контактам и к нам может присоединиться любой артист, разделяющий наши убеждения. Хотя мы и называемся квартет, на самом деле нас пятеро: Ростислав Хаит, Леонид Барац, Александр Демидов, режиссер и сценарист Сергей Петрейков и я. Свой первый спектакль мы запустили в Москве осенью 1993 года, нам было немногим за 20, у нас не было денег, спонсоров, опыта работы в театрах. Мы, конечно, в то время были совсем юнцами, но зато с безумным энтузиазмом.

- **В фильмах «День выборов» и «День радио» вы предстали в амплуа пьющего, вернее «завязавшего» с алкоголем техника-звукотехника. Этот образ мешал вам в профессии и в жизни?**

- Мне кажется Леше Барацу, который исполнил роль пиарщика нетрадиционной ориентации, это мешало больше.

- **О да, его розовенькая футболочка надолго врезалась в память...**

- До сих пор в аэропорту обязательно кто-нибудь подойдет и спросит: «А Камиль пьет? А Леша «голубой»? «Нет, конечно» - отвечаем мы. Ну, хорошо, если людям от этого легче становится. Мне кажется, напротив, вся эта тема с алкоголизмом только в плюс мне, это же позитивно, когда чувак пьет, значит свой в доску. Правда, помню, был случай - пришла на спектакль «День радио» татарская семья. А роль у меня такая, что я весь спектакль выпиваю, в смысле как бы выпиваю. И вот после спектакля они приходят за кулисы. Ну, думаю, сейчас дифирамбы будут петь! А они так осуждающе на меня смотрят и говорят: «Как вам не стыдно? Вы же татарин и пьете, позорите нашу нацию!» Тут меня понесло. Прочел им лекцию о пользе обличительной сатиры и об условности театрального искусства. А для пущей убедительности дынул на них, дескать, видите, я абсолютно трезвый. Так миром и разошлись.

- **В свое время меня очень поразил фильм «День выборов». Своим очень точным, злободневным юмором. Фильм показали по одному из центральных каналов. Мне почему-то кажется, что если б этот фильм вышел сейчас, то в телевизор он бы уже не попал.**

- Да нет, ну что вы?! Конечно, показали бы. Если уж брать во внимание, какие сейчас фильмы выходят...

- **Но ведь это сатира политическая, а у нас не принято шутить на эту тему.**

- Знаете, что первое лицо одобрило этот фильм еще до того, как он вышел.

- **А «оно» что? Смотрело?**

- Ну, я не знаю, как это было на самом деле, но какие-то слухи доходили... Вы же понимаете, что в этом фильме мы сыграли на руку «партии и правительству».

- **Точно! Как раз тогда отменили прямые выборы губернаторов.**

- Вот именно, а тут как раз наш фильм, где речь идет о выборах губернаторов. Нас даже спрашивали: «Ребята, у вас что, политический заказ что ли?» Мы отвечали, что просто так совпало. Мне кажется, не важно, губернаторы там или депутаты, это же сатира в целом на выборы в нашей стране. Мы же все-таки считаем себя демократами, и уж если такие комедии отменять, тогда давайте Гоголя запретим или Щедрина... Что есть в обществе, то и есть, и мы не можем этого не замечать. Правильно, что не стали ставить препон для выхода фильма. А сейчас мы работаем над сценарием «День выборов – 2».

- **Замечательно. Просто мне показалось, что в последнее время повествование ваших пьес и киносценариев переместилось исключительно в личное пространство, и это говорит только о том, что авторы включили некую самоцензуру и понимают, что сейчас не время для политических высказываний.**

- Нет, дело не в этом. Мы просто все стали сорокалетними и личные переживания и перемены стали для нас интереснее. Мы же не обращаемся к чужим сценариям. Все пьесы и киносценарии пишут Леша Барац, Сергей Петрейков и Слава Хаит. Поэтому мы всегда говорим о том, что знаем лучше всего, то есть о себе.

- **Но тем не менее острых шуточек тоже достаточно. Например, в одном из спектаклей Александр Демидов пишет письмо жителям России с такими словами: «Здесь никогда не будет хорошо, здесь просто не предполагалось... В других странах либо холодно и хорошо, ну или тепло и плохо. И только Россия единственная страна, где холодно и плохо одновременно». Вас не ругают за такие высказывания?**

- А кто нас может ругать?! Только дураки могут обижаться. А этот монолог в стиле Жванецкого - острый, открытый, печальный и радостный одновременно. Слава богу, голова еще на плечах есть, заигрывать с политиками не хочется, ополщать спектакль тоже не хочется, если хочется ругнуться и без этого куда, то почему бы и нет. Странно говорить «мля» вместо сами знаете чего. Ханжам на

наших спектаклях не место. У нас случай смешной был в Екатеринбурге. Играем спектакль «О чем говорят мужчины». Прошло где-то пять минут, и Саша Демидов говорит фразу: «Это не кризис, это «пи...ц» какой-то. И тут встает женщина в первом ряду и демонстративно уходит, выкрикивая: «Лучше «Уральских пельменей» никого нет!» А я ей в ответ: «Извините за слово «кризис». Мы потом во время спектакля тему «уральских пельменей» несколько раз обыгрывали. Зал, конечно, «лежал».

- **Камиль, значит, вы позволяете себе импровизировать во время спектакля. А соавтором сценария выступаете?**

- Когда мы репетируем или играем, то естественно лично от меня добавляются какие-то фразы. Но основной груз, конечно, несут ребята. Леша, Слава и Сергей каждый день приходят в театр и пишут сценарии. А я не очень усидчивый, не могу писать. Как-то так мы друг с другом и существуем. У нас в «Квартете» коммунистическая система. Поэтому если я где-то на съемках заработал, то потом приношу и со всеми делюсь. И ребята также делают - все в общий котел.

- **То есть конфликта «бабок» у вас нет? Теперь понятно, почему вы столько лет вместе.**

- Прежде всего, потому, что интересы «Квартета» у каждого из нас в приоритете. Почему я не соглашаюсь на антрепризу?! Просто понимаю, что подведу своих ребят. Не могу же я им сказать: «У меня там, на стороне, халтурка, я вам тут изменю слегка». Нет, такое невозможно. «Квартет» - основное, а все на стороне - съемки в сериалах, в рекламе - планируется так, чтобы не сказалось на работе нашего театра. Даже операцию на мениск в этом году я спланировал так, чтобы успеть восстановиться к театральному сезону. 1 сентября дети пошли в школу, а я поехал в больницу и лег под нож. А куда деваться? Не хочется никого подводить!

Беседовала Лейсан СИТДИКОВА

Судьба, достойная подражания

Выдающемуся ученому, заслуженному изобретателю и фронтовику Файзрахману Салаховичу Юнусову в этом году исполнилось бы 90 лет. Его называют одним из столпов Казанского авиационного института им. А.Н.Туполева (КНИТУ-КАИ), в стенах которого Файзрахман Салахович проработал 65 лет. Файзрахман Юнусов был действительным членом Российской академии технологических наук и Почетным академиком Академии наук Татарстана. На его счету не просто 600 монографий и трудов, а целая школа - физико-механических способов формообразования деталей. Своими кандидатскими и докторскими диссертациями педагогу с большой буквы обязаны более полусотни учеников.

Биография Файзрахмана Юнусова - достойный и поучительный пример для молодых ученых и молодежи в целом. Он родился 14 сентября 1924 в деревне Атабаево Камско-Устьинского района Республики Татарстан. Первые шестнадцать лет - трудное детство в многодетной семье, учеба в сельской школе. Затем - Великая Отечественная война. Файзрахман Юнусов - героический участник боев в составе пяти фронтов. Он сражался за Москву и штурмовал Берлин. За свои подвиги Юнусов был награжден боевыми орденами и медалями.

В возрасте, когда молодые люди уже заканчивают вуз, дважды раненный и контуженный Файзрахман Юнусов вернулся в Татарстан и поступил в Казанский авиационный институт. Он совершил головокружительный путь от выпускника КАИ - до корифея технологической науки, защитившего первую в СССР докторскую диссертацию по технологии реактивного авиа-двигателестроения (1969 г.) Этому стремительному продвижению способствовало его жизненное кредо: «Никогда не останавливаться на достигнутом результате, идти только вперед, несмотря ни на какие трудности».

В течение 17 лет (1973-1990 гг.) профессор Файзрахман Юнусов руководил кафедрой производства двигателей летательных аппаратов и превратил ее в одну из ведущих кафедр КАИ. С приходом этого энергичного и целеустремленного человека в качестве заведующего жизнь на кафедре резко преобразилась и закипела. Это был мощный коллектив единомышленников, которым оказались под силу решения серьезных учебных и научных задач.

Файзрахман Юнусов впервые в мире предложил и

разработал теорию и новые способы формообразования сложнопрофильных поверхностей, которые открыли принципиально новые направления в технике и технологии, получили широкое применение в СССР, а затем в России и за рубежом. Были получены патенты и авторские свидетельства на изобретения способов и конструкций прогрессивной техники. Их внедрение в производство привело к резкому росту ресурса и надежности авиационных двигателей и деталей, сокращению сроков их выпуска и повышению эксплуатационных показателей. Все это позволило Юнусову открыть новое научное направление и создать школу физико-механических и электрохимических способов формообразования деталей со сложнопрофильными поверхностями.

Профессор Файзрахман Юнусов много сил вкладывал в подготовку научных кадров. К нему всегда стремились попасть в аспирантуру и докторантуру. Его обширные знания, огромный педагогический и организаторский опыт, чуткое и внимательное отношение к людям, неиссякаемая энергия вызывали восхищение и гордость у воспитанников. Он щедро делился с ними своими знаниями и идеями. Под его руководством выполнили и успешно защитили докторские и кандидатские диссертации 70 учеников. Среди подготовленных им 11 докторов наук семеро являются академиками. Студенты, аспиранты, докторанты знали и ценили Файзрахмана Салиховича как прекрасного научного руководителя, который никогда не мешал развитию творческой личности, не навязывал своего решения. Он все время ставил перед учениками новые задачи и требовал их выполнения. Вместе с тем профессор оставался простым, скромным, доступным в общении человеком, готовым в трудную минуту помочь ближнему.

За боевые подвиги и трудовые успехи Файзрахман Юнусов был награжден орденами Отечественной войны - I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, орденами Славы III степени, Дружбы народов и Почета. Он особо ценил медаль Петра Великого, полученную им за выдающиеся достижения в науке и трудовую доблесть.

Файзрахман Салахович - человек счастливой судьбы, ибо у него была приносящая радость и большую общественную пользу работа и, конечно, семья: любимая жена, двое детей и внуки. Он ушел из жизни два года назад, оставив о себе добрую память в сердцах родных, коллег и учеников. В память о выдающемся вкладе в развитие науки и военный подвиг одна из улиц Казани носит имя Файзрахмана Юнусова.

Геннадий ДЕГТЯРЕВ,
профессор
Гали ДАУТОВ,
профессор
Ринат ЮНУСОВ,
доцент

С супругой Тагирой Муклинбаевной

Рамиль САРЧИН

Последний бой — оте трудный самбый...

Таткнигоиздат выпустил книгу Рамиля Сарчина «Жизнь и судьба Фатиха Карима». Книга посвящена исследованию жизненного пути классика татарской литературы Фатиха Карима (1909-1936). В ней по архивным документам, по материалам писем поэта, его родных и близких, воспоминаниям о нём впервые воспроизводятся донные неизвестные обстоятельства судьбы этой легендарной личности. Особое место занимают страницы биографии, связанные годами заключения в сталинских тюрьмах и лагерях (1938-1941), а также прослеживается боевой путь Фатиха Карима на фронтах Великой Отечественной войны, вплоть до героической гибели поэта-воина 19 февраля 1945 года на подступах к Кёнигсбергу. Вниманию наших читателей предлагаем небольшой отрывок из этой книги.

17 января 1945 года Фатих Карим определяется в часть, где ему предстояло прослужить всего лишь чуть больше месяца, но какой был этот месяц — последний в жизни поэта!

Номер полевой почты этой военной части — 08644. Первоначально был военно-полевой адрес 310-го сапёрного батальона, переформированного 20.06.1943 в 226-й отдельный сапёрный батальон, который с 01.07.1944 до конца боевых действий на западе находился в подчинении 144-й стрелковой дивизии 65-го стрелкового корпуса 5-й армии 3-го Белорусского фронта. О первых днях пребывания поэта в данной части сохранилось воспоминание его однополчанина А. Кафиятуллина:

«...я узнал, что к нам прибыл известный поэт из Казани Фатых Карим. Помню, как поспешно выскочил от майора Лагуна, который сообщил мне об этом, чтобы бежать туда, где поселился земляк. Была зима, и стояла такая тишина — трудно было представить, что в четырёхстах метрах от нас лежит вражеский снайпер, готовый подстрелить каждого, кто высунется из окопа.

Петля окопами, дошёл до пятой землянки, вошёл. На тумбе сидел человек, накинув на плечи офицерскую шинель. Тёмные волосы ёжиком, ясные карие глаза. Особенно запомнился взгляд — внимательный и слегка удивлённый: мой вид и выражение лица, видимо, немного озадачили его в первую минуту.

— Фатых-абый! — выдавил я в волнении.

Ему, верно, было приятно услышать родную речь, он улыбнулся, поднялся с места на встречу.

— Я знаю Ваши стихи, Фатых-абый, хотите прочту?

И, не ожидая разрешения, залпом выпалил несколько строк из стихотворения, которое выучил ещё в школе. Он подошёл,

обнял, усадил рядом, стал расспрашивать. Узнав, что я вырос в ауле, сказал: «Если хочешь учиться дальше, приезжай ко мне в Казань, помогу поступить в техникум или в институт». За один вечер он стал мне близким, дорогим человеком (на фронте люди быстро сближались).

Младший лейтенант Фатых Валеевич Каримов стал у нас командиром взвода сапёров. Бойцы любили его и уважали безмерно. Он постоянно изучал расположение инженерных сооружений противника, проявлял удивительную изобретательность в их расшифровке».

В январе 1945 года Фатих Карим оказался в самом пекле сражений. Свидетельство этого хранят его письма: «Не обижайся, что кратко пишу. Я пишу эти строки в минутный перерыв под непроглядным огнём. С жестокими атаками гоним врага по его земле. На минуту прервав наше продвижение вперёд, наши воздушные беркуты бьют по их огневым точкам» (письмо жене от 18 января; пер. с татар.); «В эти дни идут очень крепкие бои <...> Ломаем врагу коренной зуб на его земле. Некрасивая, безрадостная земля. Чужая земля» (письмо Г. Кашшафу от 19 января; пер. с татар.). Что касается вражеской земли, похожие мысли и чувства переданы и в последних стихах поэта — «Немец жиренда» («На немецкой земле») и «Оясында» («В его гнезде»).

Чтобы яснее представить себе характер и ход сражений, в которых принимал участие Фатих Карим, обратимся к документальным источникам. Известно, что с января 1945 года «войска 3-го Белорусского фронта участвовали в Восточно-Прусской стратегической операции, в ходе которой 13-21 января провели Инстербургско-Кёнигсбургскую операцию. Во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом они прорвали глубоко эшелонированную оборону, продвинулись на глубину 70-130 км, вышли на подступы к Кёнигсбергу (Калининград) и блокировали восточно-прусскую группировку противника».

Из этого же источника можно почерпнуть более подробную информацию о ходе Инстербургско-Кёнигсбургской операции, где есть упоминание и о 5-й армии, в подчинении которой находился 226-й сапёрный батальон: «15 января войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление. После артиллерийской подготовки пехота и танки, поддерживаемые артиллерийским огнём, атаковали немцев. Немцы оказывали ожесточённое сопротивление. К исходу дня 39-я армия и 5-я армия продвинулись на 2-3 км, 28-я армия — на 7 км. К концу 15 января все армии фронта продвинулись на 15 км. Вклинение советских войск в немецкую оборону создало угрозу окружения немецкой группировки, оборонявшейся в междуречье Немана и Инстера. Противник начал отход ко второй полосе обороны. 18 января 1-й танковый корпус вошёл прорыв на левом фланге 39-й армии. Соединения танкового корпуса с боями достигли реки Инстер и захватили плацдармы на её правом берегу. Войска 39-й армии продвинулись в этот день на 20 км. К этому времени 5-я и 28-я армии, возобновив наступление, завершили прорыв тактической обороны противника. 19 января 49-я и 39-я армии овладели Тильзитом. В ходе боёв 19-22 января инстербургская группировка противника была окружена. В ночь на 22 января начался штурм Инстербурга. К утру город был захвачен. Продолжая наступление, войска правого крыла фронта 23-25 января с ходу форсировали реки Дейме, Прегель и Алле, преодолели сооружения Хейльсбургского укрепленного района на севере и продвигались к Кёнигсбергу. 26 января они подошли к внешнему оборонительному обводу города». Здесь и развернулись самые ожесточённые бои.

Враг, хорошо укрепленный в Кёнигсбургской цитадели, понимая, что нахо-

дится на последних чертах обороны, сражался с небывалым зверством. Нашим бойцам приходилось проявлять не только героическое мужество и выдержку, но и находчивость. Примеры умения быстро находить выход из затруднительного положения, сообразительности командира взвода Фатиха Карима находим в тех же воспоминаниях А. Кафиятуллина:

«Приведу случай, о котором в батальоне говорил каждый. Однажды группа сапёров во главе с Каримовым отправилась на выполнение боевого задания. Предстояло сделать проходы в минном поле и проволочных заграждениях противника. Выполнив задание, мы ползти обратно. И тут, на ничейной земле, командир различил какой-то еле слышимый шорох. Осмотрелись — кругом вроде пусто. Откуда же шорох? Фатых Валеевич решил проверить сам (всегда старался вникнуть во всё сам, точен и аккуратен в выполнении заданий был предельно). Приказав бойцам ползти к своим, Каримов направился к месту, откуда слышался непонятный звук, и обнаружил там тцательно замаскированный немецкий дзот. Хорошенько осмотрев его со всех сторон, командир определил, что он соединяется с передней траншеей противника. Из этого дзота немцы вели наблюдение за нашими передовыми позициями и могли в любой момент открыть огонь... Дзот был уничтожен в тот же день.

Или ещё пример. При разминировании сапёрам нередко приходилось работать на открытом месте, в поле, под носом у врага. Заметит немец, накроет огнём — пиши пропало. Командир взвода предложил: не вытаскивать вражескую мину целиком, а лишь отвёртывать взрыватель. Получалось здорово: быстро, без шума. И главное, вражеский наблюдатель посмотрит — мины на месте, беспокоиться нечего. А мины-то уже обезврежены...».

«За отличные боевые действия при прорыве долговременной глубоко эшелонированной обороны немцев в Восточной Пруссии» (из благодарности Фатиху Кариму от 21.01.1945) Поэт в конце января — в феврале отмечен командованием рядом благодарностей и наград: за овладение г. Инстербург 22 января, за отличные действия при овладении г. Фридрихсбург 1 февраля и др. Из некоторых из них можно узнать, за какие конкретные дела поэт их удостоивался:

«Командуя взводом сапёр, отличился при строительстве моста через р. Писса в р-не Гервишкмен 29.01.1945 и устройстве переправы через реку Алле севернее гор. Алленбург, когда он под сильным огнём противника обеспечил досрочное устройство переправы и моста, содействуя тем самым успешному действию танков, артиллерии и стрелковым подразделениям <...> Достоин награждения орденом «Красная Звезда» (из наградного листа от 3 февраля; приказ о присвоении Ордена Красной Звезды был издан 6 февраля).

И уже после гибели, 20 февраля, поэт отмечен наградным листом, в котором говорится: «Мл. л-нт Каримов особенно отличился при строительстве моста 11 февраля 1945 года через р. Пасмар <...> командуя взводом сапёр, под сильным артиллерийским обстрелом противника, работал в ледяной воде реки, установил опоры для моста, этим самым способствовал действию артиллерии <...> Достоин посмертного награждения орденом «Отечественной войны I степени»» (приказ о награждении орденом будет издан 12 марта 1945 года).

Находясь в тяжёлых боевых условиях, почти за неделю до своей гибели, поэт находит время отправить письмо семье, из

которого можно узнать, что даже в такой ситуации он всем сердцем с ней, пытается хоть как-то облегчить её заботы: «Сегодня почтой отправил около двух тысяч (1910 рублей) денег и небольшую посылку <...> Если сможешь их получить, я был бы очень рад» (пер. с татар.). Это строки из последнего письма Фатиха Карима. Датировано оно 13 февраля.

Документальным свидетельством о последнем бое поэта и его героической гибели служит письмо заместителя командира по полит. части майора Лагуна, отправленное им на имя председателя правления Союза советских писателей Татарии:

«Каримову Ф. В. была поставлена задача — выбить немцев с высоты 37,8 и закрепиться на этой высоте. Выполнение этой задачи решало исход боя части. Мл. лейтенант Каримов знал, что он решает главную боевую задачу, со своим взводом ринулся на врага, несмотря на превосходство в силах противника. Взвод, которым командовал Каримов, сломил сопротивление врага и овладел высотой. Фашистские бандиты пять раз пытались выбить горстку советских смельчаков во главе с Каримовым, но, понеся потери, немцы откатывались назад. Так за сутки боёв с 18.II-45 по 19.II-45 было убито немецких солдат и офицеров более 45 человек и взят плен 120 человек.

19.II-45 г. в 13 часов Каримов был убит пулей вражеского снайпера. Бойцы его взвода поклялись над телом своего любимого командира отомстить за смерть своего командира и эту клятву выполнили с честью.

Каримов был скромным, не умел много говорить, любил точно выполнять приказание и требовал от своих подчинённых правдивости и точности выполнения приказаний.

На коротких передышках Каримов любил поговорить с каждым солдатом о его семье, получает ли письма из дома, какие впечатления от прошедшего боя и в заключение Каримов всегда говорил: «Скоро разобьём немцев, поедим домой, как тепло и радостно будут встречать жена, дети, сестра, отец и мать».

Мл. лейтенант Каримов у нас в части награждён орденом «Отечественной войны 1-й степени». Орден буден выслан жене Каримова Ф. В.

При этом направляю рукописи Каримова Ф. В., два блокнота, два письма и четыре фотокарточки, принадлежащих Каримову Ф. В., воспоминания о боевых делах Каримова».

Поэта похоронили в братской могиле у деревни Каверне. Фронтовые товарищи, в полной мере сознавая значимость личности поэта Фатиха Карима, сняли с его тела для отправки в Казань пробитую пулями шинель и солдатские кирзовые сапоги, выставленные сейчас в качестве ценнейших экспонатов в Национальном музее Республики Татарстан.

Спустя два месяца после смерти Фатиха Карима, 20 апреля его жене Кадрие Гайнетдиновне будет выдано извещение о его гибели.

Я горжусь тем, что был первым аспирантом мудрого и энциклопедически подготовленного ученого, чрезвычайно честного и порядочного государственного деятеля Мансура Хасановича Хасанова. Да, мне всегда везло – везло, в первую очередь, с родителями, а затем по всей жизни с наставниками и руководителями, было у кого поучиться и с кого брать пример. В разные годы мне посчастливилось бок о бок работать с такими выдающимися поэтами, как Заки Нури, Сергей Михалков и Ренат Харис. Наставниками своими считал и считаю Гарифа Ахунова, Юрия Бондарева и Рената Акчурина. Известно, что наставников и руководителей не выбирают, как правило, они тебя выбирают. Поэтому я ими и горжусь. Все они без исключения были и являются настоящими патриотами нашей Отчизны, выдающимися личностями, известными всей стране, профессионалами своего дела. Думаю, не погрешу и никого из своих наставников не обижу, если скажу, что и среди них особое, во многом определяющее место в моей судьбе занимал М.Х. Хасанов.

До сих пор я мысленно очень часто беседую с ним и делюсь своими планами, намерениями и деяниями. Время от времени задаю себе один и тот же вопрос, что посоветовал бы мне в данной ситуации Мансур Хасанович, как оценил бы он мой очередной неродинарный поступок или решение... Как отозвался бы о моем новом произведении или об очередной статье... Я прекрасно помню его всесторонне взвешенные рассуждения и оценки, не раз пользовался его мудрыми советами и напутствиями. Не скрою, бывало, и ослушивался, упрямясь в своем. А затем, спустя некоторое время, убеждался в его правоте.

Нас сближало многое. Оба родились и выросли в далеких от городской цивилизации татарских деревнях, получили среднее образование в национальной школе, а затем окончили историко-филологический факультет Казанского университета. Но были в наших биографиях и существенные различия. Мансуру Хасановичу слишком рано пришлось повзрослеть. Да и детства-то у его поколения не было... В суровые годы Великой Отечественной мальчики работали за отцов и тянули за лошадей. Тем не менее он нашел в себе силы и время, чтобы учиться. Учился только на «отлично». Он мне не раз рассказывал о том, какие трудности ему приходилось преодолевать, чтобы добраться до далекой Казани, поступить в университет и пять лет проучиться там. А нам, послевоенному поколению, все равно было намного легче.

Не знаю и до сих пор не могу понять, почему на мне остановился выбор Мансура Хасановича, и за что он так искренно уважал меня. Ведь и по характеру, и по темпераменту мы были совершенно разными, а то и противоположностями. Он всегда с пониманием и отеческой заботой относился ко мне, если с чем-то был не согласен, то открыто высказывал свою точку зрения, мог и пожуричь, и покритиковать. Но при этом его никогда не покидала душевная щедрость и доброта, умел он и прощать.

...Я с большим опозданием услышал о его кончине, в похоронах не участвовал. В марте 2010 года республика потеряла и с почетом похоронила одного из своих достойных сынов – не стало Мансура Хасановича. Родные, друзья с ним

прощались. А я, больше чем кто-либо благодарный и обязанный ему, ничего плохого не подозревая, жил и продолжал трудиться при нем, то и дело обращался к нему, советовался и делился своими сокровенными мыслями. Он и ныне всегда где-то рядом, просто давно мы не встречались, словно он уехал в дальнюю командировку.

... А ведь все началось так неожиданно и нежданно. С четвертого курса университета я стал работать редактором детско-юношеских передач казанского телевидения. В один прекрасный день, где-то в сентябре 1973 года, звонит заведующий кафедрой журналистики Казанского университета, удивительно добрый и человечный Флорид Ахметович Агзамов:

- Ринат, нет ли у тебя желания поступить к нам в аспирантуру?

- Нет. И желания и тяги к науке у меня нет, Флорид Ахметович, - сказал я, ничуть не задумавшись над ответом и не сомневаясь в своей правоте. Во-первых, я так увлеченно работал на студии телевидения. А во-вторых, любил и до сих пор предпочитаю любую другую деятельность, творческую работу, а наука - не для меня. В-третьих, у меня семья, растет дочь, а жить негде, по частным углам скитаемся.

Флорид Ахметович посоветовал мне не торопиться с отказом, а серьезно задуматься. И добавил, что это предложение исходит не только от него, но и от Мансура Хасановича Хасанова. Профессор М.Х. Хасанов - Первый заместитель председателя Совета Министров ТАССР был человеком недосягаемо высокого статуса в те годы. Тем более, для начинающего, бездомного журналиста.

- Вас вызывают в Кабинет Министров к самому Хасанову! - сообщают мне через некоторое время из приемной председателя Комитета по телевидению. Называют конкретный час и минуту.

Никуда не денешься, пошел. Слегка мандражирую, конечно, с людьми такого высокого ранга никогда ранее не виделся и не общался. В указанный час прошел в историческое здание Кабинета министров, ныне это Президентский дворец Татарстана.

Мансур Хасанович принял меня как старого и доброго приятеля. А я его видел впервые. Встав из своего высокого кресла, по-свойски поздоровался, сел напротив меня, предложил чай и по-отечески стал расспрашивать о родителях, о работе, о семье и моих творческих планах. На все вопросы я отвечал, как прилежный ученик. За чашкой чая, слово за словом наш разговор как-то незаметно перешел на тему литературы, истории татарской общественной мысли и литературно-критической мысли. Естественно, говорил больше он, рассказывал о ранее мне мало известных личностях, произведениях и фактах. Время от времени, как бы интересуясь моей точкой зрения, задавал вопросы. Оказывается, таким образом, он меня прощупывал. А я, ничего не

подозревая, стал вести с ним беседу на равных и, кажется, еще осмелился войти с ним в какую-то дискуссию, стал доказывать свою правоту. Естественно, принципиально ошибался от недостаточной информированности и нехватки знания. Общение это продолжалось довольно долго. И никакие предложения на счет аспирантуры он мне не сделал, таким образом, не представилось мне и возможность отказаться. Перед тем, как расстаться, Мансур Хасанович подарил мне недавно опубликованную монографию о жизни и творчестве Галимджана Ибрагимова со своим автографом. Я до сих пор, как зеницу ока храню эту книгу. Кстати, крупнейший татарский прозаик и общественный деятель Г. Ибрагимов одна из многочисленных жертв культа личности. А его возвращение в литературный процесс раньше многих других выдающихся татарских ученых и писателей состоялся только благодаря мужеству и упорству ученого-литературоведа Мансура Хасанова.

Мы расстались. На улице моросил осенний дождь, дул холодный ветер. Пока шел по двору Кремля в сторону Спасской башни, я все время думал о том, почему Мансур Хасанович пригласил меня. Про аспирантуру не было ни слова. Видимо, посмотрел на меня, да счел недостойным, малоподготовленным для того, чтобы учиться в аспирантуре. Честно признаюсь, мне до боли было обидно...

Буквально на следующий день позвонили с кафедры журналистики и доложили о расписании вступительных экзаменов, добавив, что мой вопрос с Председателем комитета по телевидению и радиовещания Ф.Г. Надировым уже согласован, назад ходу нет. Выходит, без меня меня женили.

Вот так я поступил в очную аспирантуру. И Мансур Хасанович навязал мне до сих пор абсолютно не изученную тему: «Проблемы формирования татарской литературно-критической и эстетической мысли». Я месяцами и годами был вынужден безвылазно сидеть в архивах и отделе редких книг научной библиотеки КГУ, перелопачивая всю дореволюционную татарскую периодическую

Ринат МУХАМАДИЕВ

Наставник по жизни

печатать на арабской графике. Признаюсь честно, что так целеустремленно и скрупулезно никогда в жизни не трудился. С раннего утра и до поздней ночи рылся в библиотеках и архивах, а по ночам в уголке небольшой комнаты общежития транспортного управления систематизировал и писал диссертацию. Материальные возможности были весьма ограничены: гонораров нет, а семью содержать нужно. Из таких же аспирантов КГУ сколотил я бригаду и по выходным мы стали шабашничать на разгрузке вагонов в железнодорожных тупиках. Разгружали цемент, черный уголь и соль. Без отдыха и перекуров работали по 12-16 часов, как правило, в ночное время. Естественно, от своего научного руководителя я это скрывал... И на все сто процентов был уверен, что он об этом не знает и не подозревает. Но однажды, как бы между прочим, Мансур Хасанович спросил, чем я собираюсь заниматься в предстоящие выходные. Я замялся, не зная, что ответить. В тупике железнодорожного вокзала нас ждали вагоны с цементом. Не мог же признаться ему в этом.

- И меня возьмите с собой, - сказал он неожиданно, вполне серьезно посмотрев мне в глаза.

- А мы куда-то не собираемся... Сказать правду не мог, было стыдно и неудобно. Обманывать так же нельзя. Кроме как промолчать, что еще я мог сделать.

- Я ведь тоже разгружал вагоны, и в студенческие годы и позже... Думаешь, не смогу? - сказал он без намека на улыбку.

«Попался, - подумал я. - Кто-то сдал меня. Он со мной начистоту, а я в кошки-мышки. Нехорошо получается...»

И вдруг Мансур Хасанович от всей души как засмеется. Смеялся он так искренно и так задорно, словно ребенок, получивший неожиданный подарок от родителей. Словами не передать, надо было видеть, как долго он смеялся, аж прослезился. А затем встал с места, спокойно подошел ко мне и по-отечески похлопал по спине. Ничего не сказал, и больше мы никогда не возвращались к этой теме.

Мы всегда встречались к концу рабочего дня в его кабинете. Долго сидели, а затем, продолжая разговор об истории татарской литературы и общественной мысли шли пешком от Кремля до дома, в котором жила его дружная семья. Маршрут был один и тот же: Кремль, улица Ленина, вдоль Черного озера, через площадь Свободы - на Большую Красную. Он при встречах со мной никогда не дистанцировался, разговаривал как с единомышленником, ровесником и другом. Но я не забывался, с каждым днем, после каждой встречи и прогулки все больше и больше уважал и ценил его, как мудрого наставника и настоящего человека. Мансур Хасанович открыто высказывал свое одобрение моим стараниям и ставил все новые и новые задачи. Советовал активнее писать и публиковаться в научных и литературно-художественных журналах.

Не знаю, как другие, но фундаментальное и всестороннее историко-филологическое образование я получил не в студенческие годы, а в аспирантуре, в том числе во время этих прогулок с Мансуром Хасановичем. Регулярное общение с ним меня в корне изменило и как человека, и как творческую личность. Поэтому я безгранично благодарен своему научному руководителю.

Наше общение продолжалась и в последующие годы. Его энциклопедические знания и любовь к истории татарской литературы и общественной мысли словно привязывали меня к нему. Он ничего не скрывал от меня, делился своими наблюдениями и сомнениями относительно не только истории, но и проблем текущего литературного процесса. Порою мог и советовать...

В кругу литераторов и писателей меня стали узнавать и уважать, прежде всего, как воспитанника, пользующегося в республике авторитетом М.Х. Хасанова. Мне и самому открыто заявляли об этом. Были и такие, кто путем интриг и сплетен пытался вбить клин в наши отношения. Но Мансур Хасанович сплетни умел пропускать мимо ушей, успокаивал меня, чтобы не обращал внимания на такие пустяки. Да и предупреждал, что в жизни придется еще не раз встретиться с более сложными проблемами и коварством нечистоплотных людей, предстоит их мужественно преодолеть. В этой связи я могу лишь отметить, что мой руководитель, оказывается, еще владел и пророческим даром...

«История нашей литературы и культуры, к большому сожалению, испокон веков никак не может обойтись без этой нечисти - бездарных интриганов, завистников, - говорил он. - Вот и за трагические события 20-х и 30-х годов мы причины осуждать Сталина и его окружение. А ведь анонимки на лучших сынов народа и на классиков литературы не он писал, их писали свои же доморожденные завистники». В правоте своего руководителя я не раз убеждался в процессе работы над романом «Мост над адом». В архивах особой секретности до сего дня хранятся сотни грязных опусов, написанных представителями татарской интеллигенции.

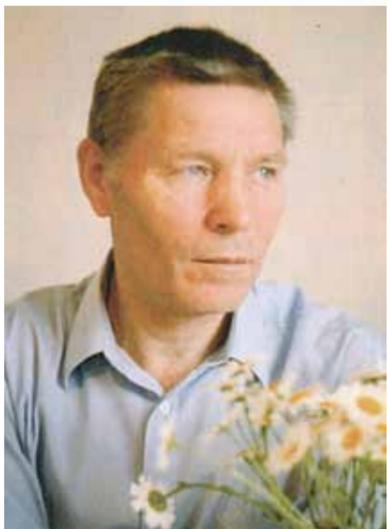
Мансур Хасанович, где бы в тот период не работал, в Совете Министров или в Академии наук Татарстана, всегда оставался простым и доступным руководителем. Термин «чиновник» ему абсолютно не подходил. К нему тянулись, ему доверяли и знали, что он никогда не останется равнодушным к просьбам и обращениям людей. А для ученых, писателей и всей творческой интеллигенции он являлся своим человеком, словно магнит притягивая к себе. За советом и помощью к нему мог придти как девяносто восьмилетний патриарх литературы Гумер Баширов, так и тридцатилетний поэт Мударис Агьямов. Он одинаково уважительно и с достоинством принимал, выслушивал и стремился помочь каждому. Знал их творчество, живо интересовался всеми жанрами литературы и искусства, каждого творческого человека и научного работника, какой бы он национальности не был, воспринимал своим соратником. Поэтому его до сих пор любят, о нем не забывают, и частенько повторяют: «Вот при Мансуре Хасановиче...»

Татарстан по праву помнит своего достойного сына. Разве можно забыть вклад М.Х. Хасанова в науку Татарстана! Как не гордиться таким руководителем...

Москва, ноябрь 2014 года

Нәкыйп Каштан

ТӘВӘ КОШЫ

Розаның әтисе Африкада сәяхәттә йөрөп кайтты. Ул саваннада күп төрле кыргый жанварларны: арсланнар, антилопалар, жирафлар, бүреләр, гиеналарны күргән икән. Шуларны күзәтеп йөргәндә, тәвә кошын да очраткан. Куркак икән тәвә кошы, шундук йөгереп качкан, койрыгынан бик матур бер каурый төшөп калган. Менә шул каурыйны Розага алып кайткан әтисе.

Каурый Розага бик ошады. Тәвә кошы хақында күбрәк беләсе килде.

- Ниндиерәк кош соң ул тәвә, якиннан күрдәңме аны, әтием? - дип кызыксынды ул.

- Якиннан күрдем, кызым. Ул - иң зур, иң көчле, иң житез кош! Тик оча гына белми. Бүе да биек аның, дошманнарын ерактан ук күрөп ала.

- Әтием, ә ни өчен ул кош оча белми икән, ә?

- Мин дә, кызым, шул хакта уйлаган идем. Сәяхәттә йөргәндә бер аксакалдан сорарым. «Тәвә кошына очарга кирәкми дә, - диде ул. - Тәңре аңа барысын да житәрлек биргән. Ә кем биргәнгә разый түгел, ул булганыннан да колак кага...» Менә шул, кызым. Әлеге каурый сиңа хикмәтле тәвә кошыннан бер истәлек булсын!..

Балам багаммам

ТУРГАЙ НӘМ ТАРТАР

(Хикәя)

Арыш кыры читендә Тургай белән Тартар очрашкан.

- Әй, күрше, Тартар дус,- дигән Тургай,- карап-карап торам да, син бер дә күзгә күренми яшисең. Сукмакларың биек арыш арасында. Йөргәндә дә башыңны иеп кенә йөрисең. Әллә берәр кайгың бармы синең?

- Хәлемне белгәнгә рәхмәт! - дигән Тартар. - Аллага шөкер, кайгым юк. Жирдән орлык эзләгәнгә, башымны гел иеп йөрүм мин...

- Син ара-тирә күккә дә карап алгала, Тартар. Күкләр нинди биек, нинди зәңгәр, энә! Мин, шул күкләргә нокта булып кына күренерлек итеп күтәреләм дә, рәхәтләнөп

сайрыйм. Мине ишетмәгән кеше юктыр, мөгаен. Исемемне, хәтта, жырларга да кушып жырлыйлар. Ә синең барлыгыңны беркем дә белми, Тартар!..

- һәркем үзенчә яши инде: кемдер сайрый, кемдер орлык эзли. «Мине белмиләр», - дип бер дә кайгырмыйм, анысы. Бәлки, белмәүләре яхшырактыр да әле...

Тургай, Тартарның сүзләрен тыңлап та бетермәстән, канатларын фырылдатып, болытларга кадәр күтәрелде дә: «Дөнья матур, дөнья киң!» - дип сайрый башлады.

Тартар күтәрелеп тә карамады. Күкләргә орлык сипсәләр, бәлки, карар иде дә... Хәер, каян белсен ул күккә орлык сипкәннәрен! Аның өчен гомердә хет бер тапкыр башны югары чөеп карарга кирәк, ләбаса...

КРОКОДИЛ НӘМ АНТИЛОПА

(Хикәя)

Крокодил яр буенда кызынып, йокымсырап ята икән. Авызын киереп ачкан, пычыныкы шикелле санап бетергесез тешләре Кояшта ялтыр-йолтыр килә. Авызы эчендә кечкенә бер кошчык аның теш араларын чистартып маташа.

Елга буена су эчәргә төшүче антилопа, крокодилга юлыгып, куркудан читкә тайпыла. Әмма крокодилның авызында бер дә курыкмыйча чүпләнүче кечкенә кошчыкны күрөп, гажәпкә кала һәм, шыпырт кына атлап, аларга якыная башлый.

— Әй, кошчык,- ди ул, пышылдап кына,- ничек син шундый куркыныч ерткычның авызына курыкмыйча керәсең?! Ничек ул сине ашамый?! Йотып жиберми?!

- Беләсеңме,- ди кошчык, бер тештән икенче тешкә күчеп,- һәркем белән дә бу дөньяда аңлаша белергә кирәк. Ягъни жаен табарга!..

«Крокодил белән мин гомердә дә аңлаша алмам инде анысы,- дип уйлый антилопа. - Әмма курыкмас өчен жай табарга гына кирәк икән бит! Менә хәзер бигрәк тә уңайлы вакыт - авызында кош чүпләнгәнне дә сизмичә йоклап ята крокодил!» Антилопа, шулай уйлап ала да, тездән елгага кереп, крокодил янына ук килеп, су эчә башлый.

Су шыпырдаган тавышка крокодил күзләрен ача. Болай да зур авызы, гажәпләнүдән, тагын да катырак ачыла: «Карале син аны, бигрәк санга сукмый икән мине бу тояк иясе - авызыма керердәй жирдә су эчә! Хәзер арт сабагын укытам мин аның!»

Крокодил шыпырт кына антилопага таба үрмәли башлый. һаман да теш арасында казынган кошчык, антилопаның эше харап икәннен күрөп, пырхылдап очып китә. Шул тавыштан сискәнгән антилопа читкә сикерә - крокодил аның койрыгынан гына каптырып кала...

Койрыгы крокодил авызында калган антилопа саванна буйлап шактый чапкач кына тынычлана. «Жай табуын таптым, әмма койрыгымны югалттым», - ди ул, авыр сулап...

Марат САФАРОВ, кандидат педагогических наук

Театр и жизнь Зайнаб Садриевой

25 ноября - 100-летний юбилей со дня рождения татарской актрисы Зайнаб Садриевой, посвятившей всю жизнь театральному искусству Узбекистана и оставившей после себя яркие роли в кино.

Известный на весь Советский Союз Узбекский драматический театр имени Хамзы. На ташкентской сцене – народная артистка Узбекской ССР Зайнаб Садриева. Разные спектакли – русская и национальная классика, пьесы, вошедшие в историю театра и постановки-однодневки. Галерея сильных, порой властных женщин, но не соцреалистических героинь, а скорее характерных, с юмором и сарказмом. Пафосное выражение – «участвовала в становлении узбекского драматического театра» в случае Зайнаб Садриевой – историческая правда. Театр имени Хамзы с самых ранних лет стал для неё родным, она мастерски воплотила образ узбекской женщины; знание и отображение ею быта, языка, национального характера были глубокими, не стилизованными, а подлинно народными.

Зайнаб Садриева – татарка, в молодости пришедшая в узбекский театр, посвятившая свою жизнь и талант узбекской культуре. Возможно, и не так важно рассматривать этот феномен: роль татар в становлении театра и профессионального искусства в Средней Азии, ведь главным мерилом является не происхождение, а талант. Слишком яркой была судьба нашей соотечественницы Зайнаб Садриевой, почитаемой и теперь в Узбекистане, через неполные четверть века после ухода из жизни, но остающейся малоизвестной татарам...

Разумеется, Зайнаб Садриева не была единственной татаркой, игравшей в узбекском театре. Скорее, это была целая плеяда актрис. Ташкент в предреволюционную эпоху и особенно в 1920-е годы был одним из важных центров татарского театрального мира. Поставленные в Ташкенте спектакли повлияли на развитие профессионального театра, во многом определили дальнейшую историю казанской труппы. Как отмечал ташкентский театровед А. А. Голованов, первой в Среднюю Азию приехала в 1911 году татарская труппа Ильяса Кудашева-Ашказарского. В 1912-1913 гг. другая знаменитая татарская труппа «Сайяр» Габдуллы Кариева показала пьесы Галиаскара Камала, в том числе «Банкрот». Кроме того, в 1912 году во многих городах Туркестана гастролировала труппа «Нур» под руководством Касыма Шамиля. Позднее возник профессиональный Ташкентский татарский театр, с которым связаны имена многих актеров, в частности легендарной Фатимы Ильской (1906-1984), игравшей в Узбекистане в 1921-23 гг. Все эти труппы играли на татарском языке, но среди зрителей были и представители узбекской интеллигенции.

В 1920-е гг. влияние татарского театра на узбекский продолжалось. На рубеже дореволюционной и советской эпох заметным явлением в жизни Ташкента были и азербайджанские труппы. Языковая общность татарского, азербайджанского и узбекского народов создала благоприятные условия для более успешного и быстрого усвоения узбекским театром европейских сценических форм, которые уже восприняли эти родственные народы. Однако сценические формы, появление узбекской драматургии не могли быстро и успешно «привести женщину на сцену». Ни джадидская традиция, ни революционный мир Ташкента 20-х гг. не были способны на столь решительную эмансипацию. Поэтому именно татарские актрисы первыми вышли на сцену узбекского театра и заложили канон исполнения женских ролей. У Зайнаб Садриевой были яркие предшественницы.

...Родным языком Зайнаб Садриевой был татарский. Она родилась в 1914 году в Астрахани в семье казанских татар. Однако в Астрахани прошло лишь её раннее детство. В 1920 году её отец Садридин перевез семью в городок Каунчи близ Ташкента, где стал работать на сахарном заводе (ныне город Янгиюль). Именно в Янгиюле, вскоре ставшем многонациональным промышленным пригородом Ташкента, выросла Зайнаб Садриева. С детства она впитала узбекский язык, который став её вторым языком, определил всю сценическую жизнь. Училась Зайнаб сначала на арабице, потом на латинице; осваивала и русский язык.

Яркое впечатление у юной Зайнаб оставила игра ташкентской актрисы Махсумы Кариевой (1903-1946гг.) в музыкальной драме Гуляма Зафари «Халима». Махсума Кариева, также происходившая из татарской семьи, еще до революции выступала в татарских и узбекских любительских кружках, а с 1918 стала актрисой будущего театра им. Хамзы. Халима была главной ролью её жизни, но Зайнаб Садриева позднее увидела Махсуму Кариеву и в других спектаклях, например в роли Гертруды в «Гамлете» на узбекском языке. Фактически, игра Махсумы Кариевой и репетиции узбекского режиссера Маннона Уйгура (1894-1955) стали театральной школой Зайнаб Садриевой. Помимо Махсумы Кариевой, в Ташкенте конца 20-х гг. была и еще одна удивительная актриса – Мария Кузнецова (1899-1956), с детства в совершенстве знавшая узбекский язык, и мастерски игравшая женские роли в пьесах Хамзы. Во многом Кариева и Кузнецова определяли ранний период исполнения женских образов в узбекском театре.

Первый театральный опыт Зайнаб Садриева получила на многочисленных сценах клубов, на площадях городов и кишлаков или в чистом поле, будучи актрисой Рабочего передвижного театра. В этот театр она поступила в 1929 году. Особенностью национального театра конца 1920-х – начала 30-х гг. было грандиозное по нынешним театральным нормам количество премьер – 15-20 за сезон. В Узбекистане это были скорее не спектакли, а музыкально-драматические представления на актуальные темы: о борьбе с басмачеством, коллективизации. Особой театральной темой был «худжум» – движение в Средней Азии за раскрепощение женщин, за освобождение их от затворничества, ношения паранджи и чачвана, за вовлечение в общественный труд, ликвидацию неграмотности. Стоит отметить, что в движении «худжум» особую роль играли татарки – учителя, комсомольские и партийные работницы. Символично и название первого спектакля, где играла Зайнаб Садриева – «Вредители хлопка», поставленного татарскими режиссерами, приехавшими в Ташкент – Гумером Девишевым и Исхаком Иляловым.

Наконец, в 1932 году Зайнаб Садриева вошла в труппу Узбекского театра имени Хамзы. Ситуация в труппе уже была иной, чем в начале 20-х. Ташкентский театровед Диляр Мусаева в своей работе «Проблема трагедийного в творчестве актрис театра имени Хамзы» (1984) отмечает, что после окончания московской студии Турсунной Саидазимовой и Сара Ишантураева постепенно как бы заменяют Махсуму Кариеву, которая переходила на характерные роли. В конце 20-х годов Турсунной Саидазимовой (вскоре убитая мужем-фанатиком) и Сара Ишантураева уже окончательно принимают эстафету у своей предшественницы как у актрисы героических и трагедийных тем. Необходимости в татарских актрисах на узбекской сцене завершалась – формировалось первое поколение собственно узбекских исполнительниц. Однако имевшая

огромный опыт и известность Зайнаб Садриева все же нашла свое место в труппе театра.

В 1936 году в спектакле Исхака Илялова «Коварство и любовь» по Шиллеру она сыграет сразу две роли – фрау Миллер и леди Мильфорд. Под руководством Исхака Илялова Зайнаб Садриева подготовит и роль Ксении в спектакле «Егор Булычев и другие», поставленном в 1939 году.

В целом, ей везло на талантливых режиссеров. Среди них был Соломон Михоэлс, в годы войны находившейся в Ташкенте и поставивший в 1943 году в театре имени Хамзы спектакль «Муканна» с участием Зайнаб Садриевой в сценеграфии А. Г. Тышлера. Много лет она работала и с опытными ташкентскими режиссерами Шарифом Каюмовым и Александром Гинзбургом.

Любопытно, что в памяти зрителей многие актрисы не запечатлеваются молодыми – они сразу становятся «великими» или «комическими» старухами, словно и не было их ранних молодых лет на сцене. Фаина Раневская и Татьяна Пельтцер в русском театре, Сесилия Такашвили в Грузии – они пришли в театр еще в начале XX века, но главные этапные роли сыграли в последние десятилетия жизни. Примерно так – пожилой, мудрой, властной воспринимается в памяти узбекского зрителя и Зайнаб Садриева. «Великая узбекская бабушка». Две самые известные роли, сыгранные в 1970-80-е гг. повлияли на этот образ.

В театре это была Фармон-биби в пьесе Саида Ахмада «Бунт невесток», поставленной в 1976 году режиссером Баходыром Юлдашевым. И хотя в фильме 1985 года роль Фармон-биби сыграла другая актриса, сохранилась телеверсия спектакля, дающая возможность увидеть блестящую игру Зайнаб Садриевой. Герои этой пьесы – представители большой семьи, правы которой старая Фармон-биби. Честная и мудрая, любящая мать, справедливая свекровь на первый взгляд может показаться расчётливой и деспотичной хозяйкой семьи, время от времени сдерживающей семерых невесток своих сыновей, а также двадцать внуков от всевозможных глупостей. Такой она и была для Нигоры, жены младшего сына, до тех пор, пока невестка не взбунтовалась против семейного деспотизма Фармон-биби и не привлекла на свою сторону остальных невесток. Однако бунт закончился, что называется, вничью: героини, наконец, увидели друг в друге замечательные черты характера, и решили жить, как и прежде, – в мире и достатке.

Незамысловатый сюжет, но все сценическое действие столь колоритно, что даже в телевизионной версии чувствуется дыхание спектакля, восточный юмор и теплота, быт и жизнь узбекской семьи. Очень точно отмечает театровед Мухаббат Туляходжаева, анализируя «Бунт невесток», что стилистика спектакля складывалась из открытой комедийности и форм народных представлений. Режиссер создает комическое действие с музыкой, пантомимой, пародией, танцами, содержание которого несло глубокий нравственный смысл – пробуждения человеческой доброты, теплоты отношений между людьми. Спектакль отличался чуткой, согласованной игрой ансамбля, в центре которого Фармон-биби. Без преувеличения можно сказать, что спектакль «Бунт невесток» вошел в число лучших произведений узбекского театра. Об этом спектакле положительно отозвался крупнейший советский театровед Константин Рудницкий на страницах «Правды» в апреле 1977 года, а оценки этой газеты, как известно, носили канонический характер.

Вторая важная роль Зайнаб Садриевой в чем-то схожа с Фармон-биби, но сыграна была в кинематографе. Это бабушка в фильме киностудии «Узбекфильм» «Су-

юнчи» (1982 г., режиссер Мелис Абзалов). Примечательно, что в общесоюзный прокат фильм вышел под названием «Бабушка-генерал». Опять сила и теплота, юмор и властность, сарказм и готовность прийти на помощь.

... В небольшом современном кишлаке живет старушка Анзират, бабушка десяти мальчишек. За крутой, но справедливый характер односельчане прозвали Анзират «Бабушкой-генералом». Когда-то, в тридцатые годы, она возглавляла колхоз, боролась с кулаками. Постарев, Анзират по-прежнему не хочет мириться с ленью, жадностью, бесхозяйственностью некоторых односельчан. Она старается навести порядок и в семье сына, который, вместо того, чтобы помогать беременной жене, все свое свободное время отдает созданию футбольной команды... Однако когда она постарела, молодежь перестала прислушиваться к ее словам, все стали обходиться без ее помощи. Это стало духовной трагедией слабеющей трудолюбивой женщины. Однажды сердце старой женщины не выдержало, и она умерла. И только тогда жители кишлака поняли, как не хватает им беспокойной Анзират, которая была совестью их деревни.

Фильм этот прославил Зайнаб Садриеву далеко за пределами Узбекистана. Множество рецензий вышло в союзной печати, о фильме узнали и в США: в издании «Verite Magazine», в статье посвященной узбекскому кино, особо отмечалась игра Зайнаб Садриевой.

Снималась она и в других узбекских фильмах, дебютировав еще в 1953 году в картине «Бай и батрак». Однако ролей было немного. Во многом, короткая фильмография Зайнаб Садриевой была следствием и общего состояния узбекского советского кино, больше ориентированного на жанр приключенческих фильмов в отличие, например, от жанрово и содержательно разнообразной мощной киргизской киношколы.

Однако у Зайнаб Садриевой были роли в родном театре. Их разноплановость и сложность поражают. Назовем лишь несколько: Васса Железнова, Кручинина, Любовь Яровая, Глафира в «Последней жертве», Феклуша в «Грозе». Сыграла она и в роли своей великой предшественницы Махсумы Кариевой, став еще одной узбекской Гертрудой. Играла она и мать Ленина Марию Александровну в пьесе «Семья».

Были, разумеется, и многочисленные узбекские роли в пьесах Хамзы, Камиля Яшена, в «Шелковом сюжете» Абдуллы Каххара. Была и глубокая роль Танкабике в известной драме башкирского классика Мустая Карима «В ночь лунного затмения», поставленной в Ташкенте уфимским режиссером Шаурой Муртазиной.

В театре имени Хамзы Зайнаб Садриева прослужит почти всю жизнь, занимая особое положение. Лишь три последних сезона, с 1987 по 1991 год Зайнаб Садриева провела в ташкентском театре имени Аброра Хидоятова. В 1979 году она будет удостоена Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы.

Жизнь Зайнаб Садриевой – татарской женщины, посвятившей себя узбекскому искусству, была созвучной своему времени. Вместе со многими своими соплеменниками, обретая теплый дом в благодатном Узбекистане, она стала органичной частью уникального мира Средней Азии. Символично, что ушла она из жизни в октябре 1991 года, когда этот казавшийся незыблемым мир стал стремительно меняться...

Ее с высокой честью похоронили на Чигатайском кладбище Ташкента, где покоятся такие же выдающиеся деятели культуры, науки и политики Узбекистана.

Наиля ГАРЕЕВА, музыковед

Оперу «Ак Буре» («Белый волк») молодого композитора Зульфии Рауповой слушала в концертном исполнении на сцене Дома Музыки в Дни культуры Республики Татарстан в Москве и в сценической постановке по DVD, показанной на Универсиаде в г. Казани. Музыкальный руководитель проекта главный дирижер Государственного симфонического оркестра РТ Александр Сладковский. Либретто написал молодой поэт лауреат Гос. премии РТ им. М. Джалиля Рузаль Мухаметшин. Режиссер-постановщик народный артист РТ Айрат Хаметов. Сольные партии исполняли молодые певцы из Казани, Москвы и Санкт-Петербурга. К участию были привлечены ведущие творческие коллективы РТ: вышеупомянутый Государственный симфонический оркестр, ГосГосударственный камерный хор (худ. рук. Миляуша Таминдарова), Государственный ансамбль песни и танца (худ. рук. Айрат Хаметов), Камерный балет «Пантера» (рук. Наиль Ибрагимов), а также для московского концертного исполнения - дирижер Михаил Мосенков и хормейстер Нияз Гараев.

В основу оперы легла татарская народная сказка «Ак Буре», которая и определила жанр как эпической оперы-сказки в четырех действиях. События относятся к архаическому периоду на стыке Тенгрианства (древняя религия булгар) и Ислама. Ак-Буре (Белый Волк) тотемное животное у предков татар. Он хранитель и защитник рода, олицетворение Духа предков, символ Добра и Справедливости. Идейный стержень оперы - борьба и победа добра над злом. С первой же постановки опера прошла с триумфальным успехом. Зрители аплодировали стоя. Цветы, овалы, поздравления... И несомлаемое «браво»...

В чем же секрет успеха? Для ответа на этот вопрос обратимся непосредственно к самой опере с ее завораживающей музыкой. Постараемся мысленно погрузиться и ощутить ее магическую силу.

Музыка - это алхимия и таинство. По словам Зульфии: «Само рождение музыки подобно рождению ребенка. Ведь как и душа человека, она приходит из ниоткуда»... Поэтому музыка, рожденная в творческих муках, становится любимым детищем композитора. Таким и является опера «Ак Буре». Ее Музыка - душа и центр притяжения. Благодаря музыке оживают страницы событий: красавица Ханбике похищена Злодеем. Отправляясь на ее поиски, пропадают двое старших сыновей. Найти ее удастся лишь младшему сыну Тегину. Тотемный герой Ак Буре помогает ему в поисках. На этой канве создается музыкальная панорама сказочных событий.

Тишина... Взмах дирижерской палочки... Первые звуки... Еще взмах... Музыка оркестрового вступления берет за черту. Наконец, она широко полилась... Звучит все громче, все быстрее... И вот бурный поток,

МАГИЯ МУЗЫКИ И ПОЭЗИИ

словно подхватывая на лету, несется вперед, увлекая в пучину огромного звукового пространства. Музыка, то завывает ветром широких степей, то отзывается шепотом колышущейся ковыли, то, пронзая воздух острыми стрелами, вместе с всадниками порывисто устремляется вперед или ритмично цокая при гарцевании лошади, медленно покачивает ездука в седле. И в этом мареве солнца и степной пыли, словно раздвигая время и исполинские камни, будто из глубины веков пробивается могучий голос седой старины в облике мудрого Белого Волка. Грозная и таинственная музыка рисует образ героя, а его притчу, как божий глас, разносит по всей Вселенной.

Словно драгоценный камень, музыка заиграла радужными бликами и красками, высветивая минареты и купола древних мечетей Золотого города (Ак-Кала) или, отражаясь в окнах дворца Хана, вдруг озаряет солнечным светом его покои. И в этом золотом свечении мощным торжественным гимном утверждается незыблемость ханской твердости, а в другом эпизоде - одновременно плачет и грустит вместе с нежной и мужественной Ханбике в заточении и ликует по поводу ее освобождения. Разноцветие голосов, звуков и красок сплетается в единый замысловатый узор. Будто расширяются горизонты и раздвигаются массивные стены событий. Картины, сменяя друг друга, переносят в иные миры и пространства. Реальность переходит в эфемерность и волшебство музыки леса с его струящимся светом, шепотом листьев, ароматами и звуками его мира - цветов, бабочек и божественным пением Лесной птицы с ее тончайшими нюансами и звенящими тембрами.

И вдруг неожиданно все это пресекается грозным звучанием оркестра. Все покрывается внезапным мраком. Словно злой коршун камнем бросился вниз... Словно ясное небо в солнечный день заволочено черными тучами. И сказочная идиллия нарушается демонической картиной с ритмическим биением, свистом, взвизгиванием и скрежетом оркестра. Этим сатанинским метанием миру брошен вызов, а над ним распластались огромные черные крылья, готовые растерзать все живое. Среди этой дикой вакханалии вдруг медленно всплывает тихий островок со зловецом завораживающей музыкой. В томной эротике звучания вырисовывается жуткий клубок сцепленных и извивающихся в танце гадюк. Среди них - одинокая гюрза, коварная и злая

Юха (дева-змея). Словно зависая, она завлекает Тегина в любовные сети. Одиноким и печальным голосом флейты, она выплзает, а весь гадюшник снова приходит в движение в сладостно манящей неге восточной музыки. Так и слышишь злобное шипение вперемежку с предупреждающим шепотом Кам Ана и хора Святых Душ - «Ышанма!» (Не верь)... Снова врывается скрежет и грохот оркестра. И дикая оргия в стане трехглавого Дива начинается с новой силой. Подобно ударам огромного хлыста или звукам рассыпающихся в мелкое крошево костей и черепов, усеянных в обители Дива, в оркестре слышится щелканье ксилофона. Все громче, все сильнее. И вот дьявольская стихия в полном разгаре. Громящий хохот двух голов Дива - Злой и Хитрой и шакало-шкродливое хихиканье Глупой головы дополняют общую картину мракобесия. Напряжение нарастает все больше и больше. Музыка звучит все громче и сильнее... И наконец, обрушивается ураганом шквалом. Тегин и три головы в угарном поединке мечутся по сцене. Оркестр буквально взрывается... И бушует как океан. На гребне его волны - рывок... Еще рывок... И головы стремительно отлетают одна за другой. Наконец, изловчившись, Тегин отсекает последнюю голову Дива... И падает в изнеможении... Все замолкает. Наступает тишина и умиротворение. И вот она, долгожданная победа! Мгла постепенно рассеивается. И будто из небытия вдруг медленно всплывает фантом Ханбике. Ее черты едва различимы. Вот она выпрямилась и стала реально ощутимой. Медленно подходит к Тегину. «Мама!», - восклицает Тегин и падает на колени. «Мой сыночек!» - отвечает мать и нежно гладит сына по щеке. Торжественная музыка разделяет радость встречи.

Золотой город на заре. Наступает рассвет. Все вокруг озаряется золотыми лучами восходящего Солнца. Нарождается новый день. Как мощный, гулкой орган широко и благородно стелется музыка монолога Белого Волка на фоне полнозвучия оркестра. Звучат заключительные слова о победе Добра над Злом. Подчеркивая красоту и величие музыки, далеким отзвуком древней земли ему вторит низкий женский голос. И все это, отдаваясь далеким эхом, словно плывет над Вселенной. К голосу Белого Волка присоединяются и остальные герои - Хан, Ханбике, два старших сына и младший - Тегин, Кам Ана, а затем и народ. И вот мощный хоровой гимн в сопровождении оркестра, обращаясь к Тенгри, притветствует светлый день и Солнце, славит свободную землю, радуется победе и просит у Всевышнего мира, тепла и покоя на земле: «Живи страна, живи страна! Кто радость нам принес, салам! Глаза слезами оросив, опять выходит Солнце к нам!»... «Жизнь хороша! От радости поет душа! Солнцу салам!» поет хор. «Соотечественники! День настал! Новый День настал», - торжественно объявляет Кам Ана. Так знаменуется победа Добра над

Злом. И наступает душевное очищение - состояние катарсиса. И бурные аплодисменты взрывают тишину...

А как же все это достигалось?!

Расстановка сил и логика развития образов определены классическими нормами оперной драматургии с традиционным расположением смысловых акцентов и кульминацией на точке «золотого сечения» - битва Тегина и Дива. Сначала обратимся к силам Зла. К ним относится царство Дива и его «змеиное» окружение, в том числе Юха (Дева-Змея). Смысловым узлом сил Зла в тексте является разговор трех голов Дива - Злой, Хитрой и Глупой, где они декларируют свои аморальные принципы.

Глубокий философский смысл обобщается в хоре Духов Зла, который подводит итог разговору Голов: на Земле может воцариться полный хаос. Спасение - только в духовности и высокой нравственности. Борьба Зла и Добра происходит постоянно: аморальные принципы, как источник злодеяний, актуальны и сегодня.

Первое вторжение сил Зла происходит во дворце. Вспышки молнии высветивают черные тени и силуэт Дива в момент разговора Хана с сыновьями. Завязка дает толчок дальнейшему динамичному развитию вплоть до кульминации (поединок и гибель Дива).

Музыкальные характеристики девы и Юхи в сцене обольщения выдержаны в восточном стиле с красивыми, но бездушными мелодиями, в прозрачной оркестровке (струнных, деревянных с соло флейты и пластике танцевальных движений). В сценах с Дивом - грубая сила, натиск, агрессия. Поэтому в музыке присутствуют широкая размашистость мелодии, крупные мазки в письме, громкая динамика в оркестре (с преобладанием медных и ударных инструментов), переходящая в грохот, скрежет и свист.

Далее перейдем к характеристике сил Добра. Основу Добра составляют вечные ценности: высокая нравственность и душевная чистота, заложенные в древности и основанные на вере. Седая старина из глубины веков взывает к мудрости предков. Их заветы - устав жизни. Белый Волк - носитель этих заветов. Голос Белого Волка, как главного героя, проходит через всю оперу. Его характеристика дана в монологах (в прологе и эпилоге) и в ариозо в сцене «Волшебный лес». В первом монологе он выступает с высокой миссией любить и защищать родную землю, а во втором, с обращением к будущим поколениям. Оба монолога, обрамляя оперу, играют роль мощных скреп, на которых держится свод оперы, а также драматургически подчеркивают основную идею - осмысление древности через современность, заложенную в этом образе. В ариозо Белый Волк - хозяин природы и носитель высокой нравственности. Лес для него - святыня, куда дорога открыта лишь избранным с чистой душой. Музыкальные характеристики Белого Волка полны благородного достоинства, сдержанности и величия. Широкий диапазон, спокойный темп, густая тембровая звучность составляют основу этих номеров в сочетании с полновесным оркестром и доминирующим тромболом.

Глубокий по смыслу образ Ханбике. Она - не только нежная мать и любящая жена, но и символ Родины, похищенной

Злодеем. В лирической песне Ханбике тревожится о Родине, находясь в заточении в царстве Дива, а ее фантом и колыбельная спасают Тегина в момент гибели под чарами Юхи. Ибо потеря Родины ведет к собственной гибели. Красивая аллегория злободневна и сегодня. Вокальные партии Ханбике отличаются глубоким лиризмом, красотой мелодий на фоне прозрачной оркестровки с преобладанием деревянно-духовых и струнных инструментов с инкрустацией челесты. К другим положительным героям относится Кам Ана и правители Золотого города – Хан, Ханбике, два старших сына и младший – Тегин, один из ведущих героев. Музыкальные характеристики основаны на спокойных, распевных мелодиях и полны величавой державности и властной значимости.

Сцена «Волшебный лес» – это чарующий мир природы с цветами, бабочками, с Солнечными лучиками и белыми птицами в балете в сочетании с вокализмом Лесной птицы. Фантастическая музыка наполнена радостью, волшебством, светом и красотой, лиризмом и народностью мелодий. Возникают ассоциации с татарской поэзией и музыкой С. Сайдашева, Ф. Яруллина и Н. Жиганова. Однако Зульфия Раупова творчески преломляет эти влияния через собственную оркестровку с ее ажурной фактурой, звонкими и светлыми тембрами (струнные, деревянно-духовые, челеста, арфа, треугольник), свежими ладо-гармоническими красками.

Привлеченные к московской постановке молодые талантливые певцы наряду с хоровыми коллективами и оркестром замечательно исполнили свои роли: Артур Исламов, Рустам Асаев, Альбина Латипова, Рушан Шайбеков, Денис Хан-Баба, Руслан Абдрафиков, Миляуша Таминдарова, Айрат Имашев, Динар Джусоев. Создание молодежного коллектива по критериям высокого профессионализма, творческой энергетике, ощущения современности и с перспективой дальнейшего участия в новых постановках – большая заслуга авторов и постановщиков оперы «Ак Буре».

Либретто, созданное талантливыми поэтом Рузалем Мухаметшиным на основе глубокого изучения старинного стиля татарского языка и использованное в связи с архаикой содержания в духе эпического повествования древних сказителей (аксакалов, акынов, былинных сказителей) – залог качества и успеха оперы. Художественная ценность, обусловленные органичным единством музыки, текста и всех компонентов оперы, а также талант эпического обобщения, позволяющий через образ Белого Волка в современной философской трактовке передать главную идею и ощутить богатырскую силу народа-победителя – большая заслуга композитора и либреттиста.

Опираясь на мировую музыкальную классику, Зульфия Раупова внесла свою индивидуальность в построение сцен, трактовку хоров и оркестра и в обновление музыкально-выразительных средств. Она создала яркие образы, развернутые музыкальные сцены, наполненные драматизмом и светлой созерцательностью. На основе синтеза традиционных и современных выразительных средств нашла свой собственный стиль: обогатила мелодию новыми интонациями и привнесла в ладо-гармоническую систему новые конфликтные созвучия, острые ритмы, смелые штрихи, раздвинула в некоторых местах звукоряд пентатоники, объединив с восточным элементом, а в области тембра и колорита нашла интересные краски новых инструментов. В соответствии с архаикой содержания в музыке чувствуется некоторый аскетизм и суровая сдержанность. Это обусловило выразительную роль ритмической пульсации в оркестре и минимализма в почерке композитора. Стиль Зульфии Рауповой – это одна из ярких вех на пути к созданию нового языка в татарской музыке и к возрождению национальной оперы на современной основе. Наряду с другими молодыми композиторами этого направления Зульфия Раупова внесла весомую лепту в татарскую музыку. Более того, в большей степени ощущается фундаментальная связь с татарской народной музыкой и классикой. В соответствии с ее принципом, что «...во всем стилевом многообразии современной музыки именно национальный компонент помогает обрести свой неповторимый стиль и почерк». Именно этим и объясняется успех и перспектива оперы «Ак Буре».

г. Москва

На стыке тысячелетий

Интервью с президентом АН РТ, академиком М.Х. Салаховым

Казань издавна славилась как центр образования и науки. Еще в XV-XVI веках здесь были богатейшие библиотеки и духовные школы среднего и высшего разряда. Были установлены духовные и научные связи со странами Арабского Востока и Центральной Азии, а также Персии и Афганистана.

Открытие Казанского университета в 1804 году способствовало зарождению всемирно известных казанских школ математиков, химиков, астрономов, физиков, востоковедов. Гениальный математик Н.И. Лобачевский, В.П. Энгельгардт, построивший Казанскому университету обсерваторию, арабист, основоположник восточной нумизматики в России Х.Д. Френ, тюрколог А.К. Казембек, основатель лингвистической школы Бодуэн де Куртенэ, химик К.К. Клаус и многие другие, жившие и работавшие в Казани, получили академическое признание. За период до 1917 года в составе Академии наук России насчитывалось 19 академиков и 43 почетных члена из Казани. Казань считался третьим после Москвы и Петербурга научным центром России.

Традиции академических школ были достойно продолжены учеными 20 века. Уместно вспомнить открытие казанским физиком Е.К. Завойским в 1944 г. явления электронного парамагнитного резонанса, исследования С.А. Альтшулера, заложившего основы квантовой акустики. Была создана лаборатория ядерной физики, начала интенсивно развиваться молекулярная физика, возникла радиофизика, а также стала формироваться школа оптики и спектроскопии. Благодаря работам А.Е. и Б.А. Арбузовых казанская школа химиков превратилась в крупнейший центр исследования фосфорорганических соединений.

К моменту создания Академии наук Татарстана в 1991 году в Республике насчитывалось около 700 докторов наук, и этот научный потенциал задавал тон и высокую планку требований ко вновь созданной Академии. В настоящее время АН РТ представлена 39 действительными членами, 76 членами-корреспондентами, 31 почетным и 14 иностранными членами. Учредителем АН является Правительство Татарстана, которое обеспечивает финансирует и материально-технически обеспечивает деятельность Академии. Первым президентом АН РТ был доктор филологических наук М.Х. Хасанов. В 2006 году его сменил крупный ученый по прикладной химии, доктор технических наук А.М. Мазгаров, который в июле 2014 года передал свои полномочия доктору физико-математических наук М.Х. Салахову. Он единогласно был избран Общим собранием Академии. Недавно там состоялась презентация моей книги «На стыке двух тысячелетий». Я воспользовался этим случаем, чтобы получить интервью у нового президента АН РТ М.Х. Салахова, которое излагается ниже.

— Мягзюм Халимулович, расскажите, пожалуйста, коротко о функциях и структуре возглавляемой Вами Академии наук?

— Деятельность АН РТ направлена на развитие гуманитарных, естественных и технических наук в Республике. Структура и функции ее действия создавались во многом по аналогии РАН. Мы выполняем функции координатора

научных исследований в Республике совместно с вузовскими и отраслевыми научными институтами.

Непосредственно в структуру АН РТ входят семь научно-исследовательских институтов в основном гуманитарного направления и два научных центра (Центр семьи и демографии, Центр исламоведения).

— Какое Вам досталось наследство?

— Наследство получил хорошее, но сейчас другие времена и другие условия. Мы, например, должны сегодня проводить научные исследования на импортзамещение, чего раньше не было. Для этих целей мы создали Центр приоритетных научных исследований.

— В Казани давно работают несколько крупных научно-исследовательских институтов РАН. Какова их дальнейшая судьба в свете перемен в большой Академии? Не думаете ли Вы взять их под свое крыло?

— Да, речь идет о весьма известных институтах, где сосредоточены крупные научные школы, руководители которых одновременно являются и академиками АН РТ. Они переживают теперь трудные времена, их статус и финансирование пока окончательно не определены. Как будет решаться их судьба – проживем и увидим. Мы внимательно следим за этим процессом и всегда готовы прийти на помощь.

— Каковы связи АН РТ с российскими региональными научными учреждениями и академиями зарубежных стран?

— Мы исходим из того, что наука Татарстана является неотъемлемой частью российской и мировой науки. Имеем хорошие регулярные научные контакты с учеными Урала, Башкортостана, Тюмени, Якутии и другими регионами на основе действующих двусторонних договоров сотрудничества.

Недавно я посетил Астану, где были заключены двусторонние соглашения о совместном научном сотрудничестве с Академией наук Казахстана и международной научной организацией тюркоязычных стран Тюркской. Будем осуществлять совместные научные проекты через систему грантов.

Хорошие регулярные связи у АН РТ со многими научными учреждениями Турции, проводятся постоянные совместные международные конференции в Казани и Стамбуле, правда, главным образом по гуманитарным направлениям.

Недавно АН РТ посетили кубинские ученые, и мы договорились об установлении и развитии научных связей по ряду направлений в свете официального визита Президента Татарстана на Кубу.

— Насколько мне известно, в аспирантуре АН РТ в настоящее время обучаются около ста аспирантов по 15 специальностям, в том числе по новейшим направлениям физики и биологии. В этой связи нет ли у Вас планов «проталкивать» наиболее одаренных питомцев в научные лаборатории

Сколково, в частности, в только что открытую там лабораторию под громким названием «вторая квантовая революция»

— Безусловно, молодые научные кадры должны окунуться в крупные международные научные центры. Мы имеем определенные контакты с некоторыми учеными из Сколково. В частности, определенные надежды я возлагаю на хорошо знакомого мне физика, профессора Ильдара Габитова, недавно прибывшего из США, который, видимо, в ближайшие три года возглавит одну из ведущих лабораторий упомянутого Центра.

— А как на счет возможностей выхода татарских ученых в просторы ЦЕРНа, где в настоящее время работают несколько сот российских ученых? Не собираетесь ли посетить этот крупнейший мировой научный Центр и «прозондировать» эти вопросы?

— Это, конечно, было бы великолепно: нужно продумать этот вопрос и возможно обсудить с руководством нашей Республики?

— И последний вопрос, который меня весьма взбудораживает за последние годы, и на этот счет хотелось бы услышать Ваше мнение – доктора физико-математических наук, который вынужден теперь заниматься гуманитарными проблемами. По оценкам некоторых английских и американских ученых, за последние сто лет гуманитарные (история, философия, филология и др.) и точные науки (математика и физика, химия и биология и др.), по существу, развиваются параллельно и практически мало соприкасаются друг с другом?

— Наш знаменитый земляк Н.И. Лобачевский в постулатах своей неевклидовой геометрии утверждал, что параллельные линии в определенных условиях пространства пересекаются. Я, как воспитанник казанской школы физиков, твердо придерживаюсь именно этих принципов сотрудничества. В эти дни у нас в АН РТ одновременно проходят три международных научные конференции: одна гуманитарная, две по новейшим направлениям физики – по искусственному параматематическому резонансу (ЭПР). В этом году премии имени Завойского по ЭПР вручены профессору Гуннару Енеке из Швейцарии и профессору Томасу Приснеру из ФРГ.

Юлдуз ХАЛИУЛЛИН, дипломат, член-корреспондент Международной экономической академии Евразии

Афиятулла КУЧУШЕВ

Афиятулла Карипович Кучушев родился 20 декабря 1940 года в татарской деревне в Мордовии. Работал в колхозе, служил в армии, был шахтёром, дважды побывал на казахстанской целине, рыбачил в Баренцевом море... После окончания факультета журналистики МГУ сотрудничал в газетах — Саранска, Донецка, Мытищ и Москвы. Тогда же он написал свои первые стихи и рассказы. Ныне Афиятулла Карипович — автор нескольких книг стихов и прозы, получивших высокую оценку читателей и критиков.

«Ему, как чуткому художнику, близки страдания народа, понятны хитросплетения жизни. Патриотизм, гражданственность — вот пафос его лучших произведений», — писал известный писатель Ямил Мустафин. А. К. Кучушев — заслуженный работник культуры Российской Федерации, награждён знаком «Отличник печати», член Союза писателей России.

***

Со дня свадьбы Рауфа все кругом говорили, что ему повезло. Гюзаль — подарок судьбы, красавица. И лишь Ханяфи, старик с ехидцей, перед началом никаха пробурчал: «Красоту на базар не вынесешь, была бы хозяйкой хорошей». Однако то ли реплику сочли неуместной, то ли происходящее воспринималось как должное — молодые будто были созданы друг для друга — никто ему даже не поддакнул. Лишь сама невеста на слова старца прореагировала еле заметным румянцем на щеках и больше ничем иным себя не выдала.

Свой медовый месяц молодые решили провести подальше от дома, у моря. Публика там известно какая... Все только холостые, все только неза-

РАУФ И ГЮЗАЛЬ

мужние. Где бы на людях не появлялась молодая чета — на пляже ли, в кафе или на танцах — всюду от взглядов, сопровождающих Гюзаль, назойливых кавалеров на вечерах Рауфа бросало в жар. Несуветная ерунда лезла в голову. Он страшился потерять ее. Какой-нибудь ловелас возьмет да задурит ей голову. «Черт дернул нас приехать в этот южный муравейник», — повторял он про себя.

Гюзаль чувствовала печаль в сердце друга.

— Глупенький, выкинь ты всякую чушь из головы. Мне с тобой хорошо. Других для меня не существует, — успокаивала она.

Она не скупилась на эпитеты в адрес мужа и это окрыляло его. Он старался выглядеть веселым и на завистливые взгляды в сторону красавицы жены не реагировал.

«Убереги ее, Аллах, от соблазна», — дома про себя молилась мать Рауфа. Думал свою думу и его отец: «Хорошо бы, если сын все время не потворствовал жене, не потерял голову от любви».

Под южным солнцем все обошлось без приключений. Молодых прямо с вокзала привезли в новое жилище. Деньги на него собирали все скопом. Медовый месяц уступил место будням. Гюзаль еще на море как-то признавалась мужу, что она никудышный кулинар, и на этой почве у них возможны скандалы.

— Кроме яичницы с колбасой, я ничего готовить не умею.

— А что ты еще не умеешь?

— Еще не умею стирать, не люблю гладить. Неумеа я.

«Старик Ханяфи в корень зрил», — вспомнила она никах, но об этом промолчала.

— Что ж, дорогая, чистосердечное признание смягчает твою вину. А научиться хочешь?

— Буду самой прилежной ученицей, — ее озорной вид умилял Рауфа.

В один из дней он заставил жену изрядно поволноваться — вернулся с работы позже обычного. Пока отмывал руки, пахнувшие соляжкой и металлом, супруга прилежно исполняла его завет: «Все, что в печи, — на стол мечи».

— Закрой глаза! — сказал ей, развернул газету. — А теперь открой. Это от меня, — и вручил жене увесистую книгу «Домоводство».

Занятия устраивал по выходным дням. Вскоре Гюзаль научилась варить не только шурпу, но и готовить перемячи, очпочмаки и всякие сдобные яства татарского народа.

Однажды перед нардуганом он еще раз вернулся домой поздно. В ожидании его Гюзаль не находила себе места. «Как бы чего не вышло, все же муж работает на технике». Только об этом подумала, как звонок в дверь.

— Кто там?

— Дед Мороз.

Подарок был не из легких — стиральная машина.

— По выходным бельишко крутить будем. Будем?..

— Бум, — озорной блеск в глазах жены. Накупили всяких порошков, отбеливателей, синек, даже ароматные салфетки, чтобы вложить в чистое белье. Научились накрахмалить рубашки и прочие вещи. Постигали всю эту житейскую науку дружно, с легкой долей романтики.

Асьма-апа не узнавала дочь, ее словно подменили. Дома жалела ее, не загружала работой, делала все сама да сама да чтоб побыстрее — вот и вырастила неумеа. «Есть такой грех, что и говорить», — корила она себя, выдав дочку замуж и переживая за нее. А теперь как не придет ее навестить — не нарадуется: и еда на плите, и вещи застиранные висят на веревочке, как сахар белы. Ай-да дочка, ай-да молодец!

— Мама, это он у меня энциклопедия, — кивала ласково на мужа.

Рауф не чурался дел по дому — обед ли сварить, в магазин ли сходить, бельишко ли простирнуть. Ему это было в удовольствие.

— А ты не презираешь меня? — спросил он как-то Гюзаль.

— За что?

— За то, что бабским делом занимаюсь с такой охотой.

— Дурачок мой. Как твой язык поворачивается такое сказать?! — она нежно обняла мужа. От нежности и волнения у Рауфа кружилась голова.

«Аллах мой, чего доброго еще чокнусь от любви», — подумал про себя.

Как-то Гюзаль вернулась с работы расстроенной.

— Меня на неделю в командировку посылают.

Рауф воспринял эту весть внешне спокойно, вышел на лестничную площадку, спустился на первый этаж за почтой, вернулся обратно, сделал вид, что газеты читает.

— Что с тобой, кажись, не доверяешь, ревнуешь, что ли?

— Отелло не ревнив, Отелло доверчив. А если серьезно, не думай обо мне плохо. Я не такой уж ревнивый.

— И я не такая.

Он ласково обнял жену.

— Я очень буду скучать.

— И я тоже.

Повезло ей с соседкой по номеру. О домашних делах Гюзаль уже могла говорить с ней на равных. Рассказала и о Рауфе. Пусть знают, какой у нее любящий муж. Но командировка была несколько омрачена обстоятельствами. Один постоялец, как говорится, «глаз положил» на нее: красавица Гюзаль не могла остаться незамеченной.

— Пристает? — поинтересовалась соседка.

— Проходу не дает. Знаешь, что сказал? С пятнадцатого этажа прыгнет, если я его не поцелую. Дурак!

— Наглец! Нет, а может, пожалеешь его — убьется ведь? — проиронизировала соседка по номеру.

— Никогда!

Вечером Гюзаль вернулась вся в слезах.

— Что еще?

— Встретил меня в лифте и сказал, что зарезет меня...

— В общем так. Сиди и ни шагу из номера. Никому не открывай. Я к администратору спущусь.

— Зачем?

— На другой этаж попросимся.

— Проси понастойчивее!

Им поменяли номер. На новом месте Гюзаль немного успокоилась. Но жить в гостинице нужно было еще три дня. Вечером, когда смотрели кино-сериал «Семнадцать мгновений весны», вдруг постучали в дверь. Девушки всполошились, притихли. Убавили громкость телевизора. Решили на стук не откликаться. Но стук повторился и повторялся все по настойчивей. Потом с интервалами еще раз и еще...

Рауфу стало не по себе. Вспомнил он вдруг море, танцы. Обращенные в их сторону чужие взгляды... «Где же Гюзаль? Почему ее нет в номере?», — думал он вновь и вновь. До утра он провалился в кресле находящейся в конце коридора. Глаз не сомкнул. Не спалось в ту ночь и Гюзали. «Неужели он опять нашел их, этот самый «женшеня»? Именно вот так искаженно тот произносил слово «женщина». Она представила вдруг, с какой новой силой будет приставать опять к ней.

Наступило утро... Рауф издала по походке узнал свою жену. Они вышли с соседкой из номера и шли к нему навстречу.

— Ты?! Это ты все время стучался в дверь?

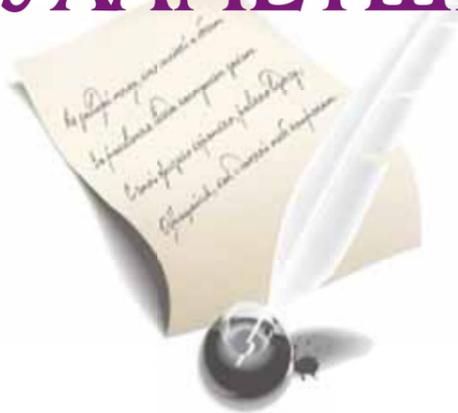
— Прости... Душа ныла... Прилетел... Ты не осуждаешь меня?

— Прекрасно, что ты приехал, — кинулась она на шею мужа. Про преследователя, естественно, смолчала...

РУВАЛЬ МУХАМЕТШИН

Прощание

От воздуха весеннего,
проникшего в окно,
Я сам не свой.
Я помощи прошу,
И струны-нервы рву:
давай, гитара, пой!
Жигана – небо, как нарыв,
В дыму табачном ночь.
Секунды – взрыв,
Любви вино
На высшей точке – но
Пора прощаться!
Пойми, я слишком жив,
И наслажденья сеть
змеей сдавила грудь...
Но нет греха и лжи
Ласкать тебя и гресть! Забудь...
Ты спишь уже?...
Ну, спи...
Сквозь горький дым пройду
По Баумана вверх.
Казани млечный дух...
Казань – бессонный нерв...
Здесь ночь без перемен:
Не важно «до» и «после»!
И я пьянею возле,
Попав в твой плен.
(А ты – на «Вы» со мной...)
Ошибка, может, все порвать...
Была почти родной...
Простите, пани! Что сказать:
Пресыщен, пуст герой.
Но одурманила весна
Безумным чувством вновь.
Даю зарок:
Уже с утра
Остынет в сердце кровь...
И ты из памяти уйдешь, -
Лишь спустит ночь курок.
Ты спишь уже?
Ну, спи еще...
Ведь поздно, - все поймешь...

Светло-белое

На перекрестке жизни – поле...
Чей голос звал меня сюда?
Ресницы мерзлый иней колет –
Слезы застывшая слюда...
К заре несется белый ветер,
И маки серебрят мороз.
Иду в рубахе, сердцем светел,
В рубахе в полный рост.
Вокруг меня – одно лишь поле,
Над головою – стаи птиц.
Внутри неведомая воля
Идти велит – не падать вниз.
И прохожу, рукой касаясь
Колосьев, что глядят вослед.
Иду в рубахе, сердцем светел,
В рубахе, точно снег.
Домов невечное тепло –
Осталось позади...
И меркнет лампа, но светло,
Как прежде, впереди.
К заре несется белый ветер,
Пути мелодия – печаль.
Иду в рубахе, сердцем светел,
В рубахе белой вдаль.

Переводы Дины Садыковой

***

Постой! Давай немного помолчим –
Просеем чувство каждое души.
Не хочется махать руками, споря,
А хочется... не говорить сейчас!
Постой! Чуть-чуть...
И, может, птица сердца,
Чей затуманен нынче взгляд и разум,
От голоса очнётся.
Не по делу – а просто так, от скуки,
Течь впустую
Пусть перестанет речь!
Замрёт, задремлет, уснёт язык,
И чистую услышим
Мелодию. И даже... тишину.
Постой! Чуть-чуть...
Ах, что за колдовство? –
В едином теле – тысячи движений.
Я чувствую, как волосы растут...
И тысячи бессмысленных словес
Такое содержательней молчанье.

Кукушка

Дни одинаковы –
Текут без перемен...
Напрасно небо время переводит.
Что ты считаешь?
Чью отмерив жизнь, –
Скажи, кукушка, –
ей предел находишь?
Зачем пророчишь?
Что предскажешь мне?
Кто гонит прочь тебя:
всё «кыш» да «кыш»!
Зачем печалишься?
На голову свою
Проклятья собирать – зачем летишь?
А может, по оставленным птенцам
тоскуешь,
и кукуешь от беды?
Я тоже, годы жизни растеряв,
Теперь один тоскую, как и ты.
Но мне в лесу не сыщется дупла,
Душе моей, мечте – приюта нет.
Раз был рождён – живу.
Зачем живу? –
Вот главный мой вопрос
Сквозь толщу лет...
Кукушка,
Что же ты замолкла вдруг?
Ну, сосчитай, длинна ли жизнь моя?
Оправдываться не пристало мне,
Мол, «слишком рано, очень молод я,
Всё впереди –
пусть будет всё сполна,
Я кубок жизни этой не допил!»
Пусть люди скажут:
«Жаль его, сгорел!»,
Не говорят: «Впустую жизнь спалил!»

Переводы Алёны Каримовой

Пророк МУХАММАД (саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Есть четыре матери: мать лекарств, мать благонравия, мать поклонения и мать мечты. Мать лекарств — это мало кушать; мать благонравия — это малословие; мать поклонения — это малогрешность; мать мечты — это терпение.

Мир (сей) сладок и свеж. Бог назначил вас наместниками ушедших, чтобы смотреть: что вы будете делать.

В Судный День прозвучит глас со стороны Аллаха: «О сын Адама, я заболел, почему не навестил ты меня?» Человек говорит: «Аллах мой! Как я мог навестить тебя? Ты сам же есть Творец миров». Аллах говорит: «Разве ты не понял; некий Мой раб заболел, почему ты не навестил его? Разве ты не знал о том, что как посетишь его, ты найдешь Меня при нем?»

О сын Адама! Я просил от тебя пищи, почему ты не дал? (Человек) говорит: Аллах мой, как я мог дать Тебе кушанье? Ты же Вездесущий». Звучит глас: «Некий неимущий попросил кушанья, ты ему не дал, разве ты не знал, что, (если даешь ему, то) даешь Мне!»

О сын Адама! Я попросил дать Мне воды, почему не дал?», (человек еще раз повторяет тот вопрос) и в ответ слышит: «Некий слуга Мой испытывал жажду, просил воды, ты не дал, разве ты не знал, что если утоишь его жажду, то нашел бы ту воду при Мне (получил бы сегодня от Меня)».

Твоих друзей три: друг (твой); друг твоего друга и враг твоего врага. Твоих врагов тоже три: враг (твой); враг твоего друга и друг твоего врага.

Бог обусловил четыре вещи в четырех обстоятельствах: обилие науки в уважении к уstadу (учителю); сохранение веры в восхвалении Бога, сладость жизни в доброте к родителям, и спасение из ада в воздержании от злодеяния в отношении людей.

Милостыню начни с себя и с своих членов семьи; если от них останется лишнее, дай родственникам; если еще будет лишним, дай чужим. Итак, начни давать милостыню от своих членов семьи.

Бог дает долю своего верующего слуги там, где он совсем не ожидал.

Самым ненавистным из разрешенных дел для Аллаха, является развод.

Разве вы думаете, что сила измеряется тасканием камней? (О, нет), настоящий силач тот, который побеждает свой гнев.

Игнорируй ненужные слова. Те слова, которые обеспечат твои нужды — достаточны.

Наилучший джихад перед Богом — это правдивое слово, которое говорится в лицо несправедливому предводителю.

Пожелай другим то, что желаешь себе.

Если Бог даст тебе что-нибудь, то знак Его благ и щедрости должен выявиться в тебе (тоже).

Если твои соседи считают тебя благодетелем, то ты и есть благодетель, а если считают злодеем, то ты и есть злодей.

Некая женщина попала в ад из-за (одного) кота. Она привязала этого кота, оставила его без пищи и воды и не дала ему самому возможность найти пищу и воду

Джабраил настолько наставлял меня о правах соседа, что мне казалось, что сосед имеет право на наследие.

Ехавший (на коне и т.п.) должен приветствовать идущего (пешком), идущий — сидящего, а меньшинство — большинство.

Воздаяние за два недобрых деяния в этом мире дается Богом — за жестокость и неблагодарность по отношению к родителям.

Аллах не смотрит на ваши лица и имущество, а смотрит он на ваши сердца и ваши дела.

Избегайте всякой вещи, которая опьяняет вас.

Пожелай для других то, что желаешь для себя, чтобы быть верующим, и будь добр к соседям, чтобы быть мусльманином.

Когда Аллах хочет творить что-либо, никто не может препятствовать Ему.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф. А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Ренат Харис,
лауреат Государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Когда-то неподалеку от города Тараза (территория Казахстана) проходил Великий Шелковый путь, по которому следовали тысячи торговцев, путешественников из разных стран. И сегодня эта древняя земля привлекает потоки туристов и любителей старины со всех концов света. Путешественники хотят своими глазами увидеть один из замечательнейших памятников средневековой архитектуры – кумбез (мазар) Айша-биби, сооруженный в XI-XII вв. неизвестными зодчими древнего Тараза.

«Осень... Тучи... Земля прекрасна...». Почти тысячу лет эта строчка, исполненная кувической вязью арабского алфавита, украшает узорчатую колонну мавзолея Айша-биби. Что хотел сказать неизвестный поэт — мудрец древности? За много веков здесь побывали тысячи людей. И каждый из них безуспешно пытался ответить на этот вопрос.

До сих пор на древней земле Тараза из поколения в поколение передают разные версии легенды об Айше. Сами таразцы наиболее достоверной считают вот эту печальную историю:

Молодой батыр — правитель Тараза Карахан Мухаммед — полюбил красавицу Айшу, дочь мусульманского святого Зенги Баба. Девушка ответила ему таким же пылким чувством. Когда Карахан вернулся в Тараз, затосковала красавица. Решив, во что бы то ни стало увидеться с любимым, она просит благословения у родителей. Поступок Айши — неслыханная дерзость по тем временам, и рассерженный Зенги Баба запрещает дочери ехать к Карахану. Но ничто не может остановить отважную девушку. Ночью с няней Бабаджа Хатун она незаметно покидает дом. Путь их лежит в Тараз. На берегу Асы они останавливаются, чтобы передохнуть и привести себя в порядок. В свадебное саукеле (головной убор) заползает змея, она смертельно кусает Айшу-Биби. Весть молнией долетает до Карахана и он успевает приехать к ней до ее смерти. После обряда бракосочетания, Айша-Биби умирает на руках Карахана. Умирая, она обращается к Богу с просьбой: «Пусть не мы, но другие, будут счастливы в любви». Над ее могилей, самые талантливые мастера, приглашенные Караханом, строят чудесный мавзолей, равно которому по красоте и убранству не было и нет во всей Средней Азии, вписав имя Айши в вечность...

Карахан, говорят, прожил долгую жизнь. У него было несколько жен. Умирая, он заве-

Шедевр на Шелковом пути

щал похоронить себя в таком месте, откуда был бы виден мавзолей Айши. Сам мавзолей выглядит невероятно легким и изящным. Более восьми веков стоял он наперекор ветрам и непогодам как свидетель великой любви. Есть у этой трепетной легенды не менее волнующее и печальное продолжение. Похоронив свою воспитанницу, няня Бабаджа Хатун остается до конца своих дней хранительницей могилы Айши... В знак признания растроганные современники после смерти Бабаджа Хатун причислили ее к лику святых и похоронили в двадцати шагах от любимой воспитанницы. Над могилой тоже поставили мавзолей. Заботу о памятниках взял

на себя род Тойшибековых. Дом их стоит сразу за оградой, окружающей это священное место...

К середине XX века от мавзолея Айша-биби осталась только стена со стрельчатой аркой входа и двумя колоннами, украшенными почти семьюдесятью видами орнаментов с растительно-геометрическими мотивами в основе. Но даже эта сохранившаяся часть шедевра поражает высочайшим мастерством, богатейшей художественной фантазией. А декоративное убранство усыпальницы, ее архитектурные пропорции уникальны.

«Айша-биби» — единственный в Казахстане и Средней Азии памятник архитектуры,

полностью облицованный резными терракотовыми плитками. Но уникальность его еще и в том, что плитки древние зодчие не «приклеивали» к кирпичам, как это делали мастера, возводившие, к примеру, мировую изюминку — мавзолей Санджар-Султана в Туркмении. Плитки являлись лицевой частью удлиненных элементов — румп. И эти 20–40 сантиметровые «хвосты» заземлялись в кладке. Вот почему узоры не отвалились от стен и колонн, а дожили до наших дней и рассказали нам о непревзойденном мастерстве зодчих того времени.

Но дожди, ветры, зной не прекращали свою страшную разрушительную работу. Впервые попытались спасти гибнущий мавзолей более 20 лет назад, спрятав его под стеклянным саркофагом. Летом 2002 года судьбу Айша-биби решило Правительство Казахстана, выделив для восстановления мавзолея 76 млн. тенге. Работу доверили лучшему реставратору республики Нишану Раметову, и он не подвел.

Самые именитые туркестанские мастера отливали для Айша-биби кирпичи, вручную вырезали узоры. Им многое удалось — новые плитки почти неотличимы от старинных. Глину брали из карьера близ древнего города Саурана. Она без вредных примесей и по составу схожа с той, которую использовали наши предки. Технология тоже максимально приближена к средневековой. В его оформлении использовались небольшие ниши, малые колонны, своды, стрельчатые арки. В стенах проложены деревянные балки из арчи с целью прочного соединения стен и колонн. В центре мавзолея находится надгробие. На западных колоннах имеются пояски с надписями, выполненными арабским алфавитом.

Сегодня мавзолей Айша-биби, как и другие древние памятники области, охраняется государством. Считается, что те, кто посетит в день свадьбы мавзолей, будут жить долго и счастливо. Молодожены Тараза и близлежащих районов в день свадьбы традиционно посещают мавзолей Айша-Биби и Карахана, словно передавая друг другу эстафету большой и чистой любви. Этот древний памятник прекрасно благоустроен: гранит, мрамор, широкие дорожки и множество цветов, дающих неповторимый аромат, который словно влетает в ауру этого прекрасного места.

**Подготовила
Римма ТАХАБЕЕВА**

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2015

Нет дня, чтобы в редакции не было звонка с вопросом от читателя — где можно купить вашу газету. Этот же вопрос часто встречается и в редакционной почте. Такая востребованность, конечно, радует нас, значит, газета нужна, читателям интересно то, о чем мы пишем. И в новом году мы продолжим уже полюбопытнее читателям рубрики «Судьбы наших современников», «Легенды спорта», «Наше наследие», «Мир искусства», «Страницы истории», «Детская страница», «Актуальное интервью» и другие. Недавно появилась и будет регулярно продолжаться рубрика «Из жизни регионов». Она о том, как живут наши соотечественники на просторах России и за рубежом. Редакция планирует также чаще публиковать

очерки и статьи о выдающихся татарских военачальниках и полководцах, о мастерах театральной сцены, публиковать стихи и рассказы классиков и современных писателей татарской литературы. Появятся новые материалы ученых о богатой истории нашего народа, самые интересные результаты этих исследований станут достоянием и наших читателей. Заслуженным успехом пользуется у читателей рубрика «Тюркское пространство», где мы рассказываем о достижениях близких нам народов.

Словом, редакция газеты «Татарский мир» будет стремиться расширить и донести до каждого читателя глубокий многогранный мир духовного богатства татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты России и стран СНГ открыта подписка на газету «Татарский мир».

Наш индекс — 39614 в каталоге «Пресса России»

Стоимость подписки для любого региона РФ:
На 6 месяцев — 234 рубля
На 3 месяца — 117 рублей
Для ветеранов и участников ВОВ действует льготная цена

**Главный редактор
Ринат Мухамдиев**

**Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов**

**Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова**

**Компьютерный набор
Екатерина Жукова**

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №111-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
15. 11. 2014.
Отпечатано в типографии
«Престо-принт».
Тираж 15 000 экз.